

ЮРЧЕНКОВ В. А.

ПОКА НАС ПЯТЕРО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Юрченков

Пока нас пятеро

<https://litres.ru/74598548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полгода назад от Ильи ушла Алиса. Он вернулся к работе, научился отвечать «нормально» и всё ещё ловит себя на желании рассказать ей, как прошёл день. Поездка в тайгу с друзьями кажется возможностью наконец отвлечься.

Их пятеро. Две пары и Илья. Они знают, кто забудет нужную вещь, кто возьмёт лишнее и кто будет шутить, когда остальные устанут. Несколько дней в горах должны стать ещё одной общей историей.

Но землетрясение обрывает тропы и отрезает дорогу назад. Оползень перегораживает реку. Вода поднимается, запасы заканчиваются, а среди тех, кому нужна помощь, оказываются чужие люди. Чтобы выбраться, друзьям приходится спорить, уступать и доверять решениям, с которыми страшно согласиться.

Каждый хочет вернуть всех домой. Никто не знает, получится ли.

«Пока нас пятеро» — роман о дружбе, которая не делает людей неуязвимыми, о потере и о возвращении к жизни, которую уже невозможно продолжить с прежнего места.

Владислав Юрченков

Пока нас пятеро

Часть I Последнее нормальное лето

Глава 1. Шестеро

Денис доказывал официанту, что они не могли съесть восемь порций хлеба, и доедал девятую.

— Вот эта была бесплатная, — сказал он, показав корку.
— Ты сам принёс.

Официант, совсем молодой, посмотрел на стол, потом на корзинку у Денисова локтя.

— Я принёс. Вы попросили.

— Мы спросили, есть ли ещё.

— Денис, — сказала Лера, — отдай человеку счёт.

— Я выясняю.

— Он уже всё выяснил. У него ручка.

Илья взял чек. Между салатом и двумя рыбинами действительно стояли восемь порций хлеба, но сумма была такая, что спор из-за неё требовал отдельного удовольствия. Денис это удовольствие получал. Он откинулся на пластиковом стуле, уступая место у стола официанту, и зацепил спинкой горшок с тощим деревом.

Павел придержал горшок, не прерывая разговора с Яной.

— Если в сентябре, я смогу только после двадцатого.

— В каком сентябре? — спросила она. — Следующем?

— Ну мы же обсуждаем следующий отпуск.

— Мы ещё из этого не уехали. Ты уже занят в следующем сентябре?

— Я говорю, как удобнее.

— Мне в мае удобнее, — сказала Лера. — И чтобы я никого не записывала, не будила и не искала его паспорт.

Денис пощупал карман шорт.

— Мой здесь.

— Отлично. До мая продержись.

На террасе было тесно. К их столу приставили ещё один, чуть ниже, и ножки приходилось обходить, как препятствия в детской игре. Алиса сидела на стыке столов. Её стакан всякий раз наклонялся, когда соседняя семья вставала или садилась. Илья подложил под ножку сложенную салфетку; Алиса сказала спасибо и передвинула стакан к себе.

От кухни шёл запах горячего масла. За оградой прогуливались люди с мокрыми волосами, хотя солнце уже село. Море между их плечами было ровным и тёмным. Где-то ниже по набережной одинаково настойчиво предлагали кукурузу и прогулку на катере.

— Давайте без моря, — сказала Яна.

Денис перестал жевать.

— Ты у моря это говоришь?

— Оно не обидится. Я хочу куда-нибудь, где можно походить.

— Здесь можно походить. Мы сегодня до аптеки полтора километра прошли.

— Потому что кто-то решил, что крем от загара продают только дуракам, — сказала Лера.

— Я не так говорил.

— Ты сказал: «Мне уже тридцать два года, я знаю свою кожу».

— Ну вот. Познакомились поближе.

На шее у него лежало мокрое полотенце, украденное не из гостиницы, как он уверял весь вечер, а временно взятое для сохранения человека. Кожа под полотенцем была густо-розовая. Павел протянул ему бутылку воды. Денис попил, молча приложил бутылку к груди и закрыл глаза.

Яна достала телефон.

— У меня есть место. Подождите, сейчас найду.

— Только без машины на механике, — сказал Павел.

— Ты тоже начинаешь?

— Я продолжаю.

— Она заглохла один раз.

— На одном подъёме, — уточнил Илья.

— Спасибо, Илюх.

— Три раза.

Лера засмеялась первой. Денис ткнул в Илью хлебной коркой.

— Ты вообще стоял снаружи.

— Чтобы не мешать машине облегчённым весом.

— Вы вышли все. Оставили меня одного.

— Кто-то должен был махать автобусу, — сказала Алиса.

Она сказала это своим обычным голосом, с небольшой задержкой перед последним словом, когда уже знала, что по-

лучится смешно. Илья повернулся к ней, улыбаясь. Она тоже улыбнулась, но смотрела на Дениса.

В тот день арендная машина и вправду встала поперёк узкого подъёма. Денис держал сцепление, смотрел в зеркало на автобус и требовал, чтобы никто не давал советов. Павел снаружи показывал ладонью «ещё чуть-чуть», хотя ехать было некуда. Алиса смеялась так, что не могла выговорить, где стояночный тормоз. Сейчас она спокойно отломил кусочек лепёшки и положила на край своей тарелки.

— И куда ты нас отправляешь? — спросил Илья у Яны.

— Не найду. Я потом скину. Там скалы и река. Без этих, — она повела телефоном в сторону мигающей вывески с огромным стаканом коктейля.

— Без людей, которые приносят еду? — уточнил Денис.

— Представь себе.

— Мне нужно подумать.

Павел забрал у официанта второй экземпляр чека. У них с Ильёй давно было разделение: один переводил за всё, второй считал, кому сколько. Ни разу они об этом не договаривались, но стоило Денису предложить разделить «примерно поровну», как оба уже доставали телефоны.

Алиса наклонилась над экраном Ильи.

— За меня отдельно посчитай.

— Я потом сам...

— Нет, сейчас. У меня рыба и вода.

Он посмотрел на неё.

— Какая разница?

— Никакой. Просто посчитай.

Она не раздражалась. Достала телефон, открыла приложение и ждала. Он назвал сумму. Перевод пришёл раньше, чем он убрал чек.

С другой стороны стола Яна пыталась уговорить всех пересесть для фотографии. Получалось плохо: у Дениса лицо оказывалось в тени зонта, Лера не хотела двигаться с удобного места, Павел пытался одновременно допить воду и убрать со стола чужие телефоны. Алиса встала первой.

— Давай я сниму.

— Нет, ты нужна, — сказала Яна. — Все нужны. Молодой человек!

Официант обернулся с таким выражением, что Денис сразу поднял обе руки.

— За хлеб больше не буду. Честно.

Илья подвинул стул. Алиса села рядом, оставив между ними сумку. Когда он положил руку ей на спинку, его пальцы попали на жёсткий ремешок. Пришлось убрать руку, чтобы она смогла отодвинуться и уместиться в кадре.

— Скажите что-нибудь хорошее, — предложил официант.

— Хлеб включён, — сказал Денис.

Он сам засмеялся раньше всех, закашлялся, и на снимке Лера получилась с ладонью у его спины. Павел смотрел не в объектив, а на него. Алиса прикрыла глаза от вспышки. Илья

стоял между двух стульев, наклонившись вперёд, словно его только что попросили на минуту подержать потолок.

Яна увеличила фотографию и сказала, что это лучшая за весь отпуск.

* * *

Пока остальные выясняли, доедать ли арбуз здесь или брать с собой, Илья пошёл к стойке оплатить счёт. Алиса догнала его возле холодильника с напитками.

— Пройдёмся немного?

— Сейчас?

— Да.

Он хотел сказать, что они и так сейчас пойдут в гостиницу, но она уже смотрела на него в ожидании ответа. У стойки пищал терминал. Илья приложил телефон, дождался чека и кивнул.

— Только ребятам скажу.

— Скажи.

Денис просунул голову между листьями горшка.

— Вы куда?

— По набережной. Догоним.

— Мы к себе. У меня спина отваливается.

— Тогда до номера.

— Илюх, зарядку потом заberi. Твою. А то я упакую.

— Хорошо.

На ступеньках Алиса остановилась, поправляя застёжку босоножки. Илья машинально протянул руку. Она опёрлась

о перила.

На набережной оказалось люднее, чем виделось с террасы. Женщина продавала светящиеся ободки, складывая их на локоть. Два мальчика делили самокат. Между кафе ехал маленький уборочный автомобиль, вынуждая людей прижматься к ограде, и Илья пропустил Алису вперёд, а потом несколько секунд не мог к ней пробраться.

Она ждала возле лестницы на пляж.

— Туда? — спросил он.

— Давай.

Ночью галька выглядела грязнее. Под ногами хрустели семечки, пустая пластиковая рюмка лежала на боку, наполовину присыпанная камнями. Они прошли между сложенными шезлонгами. Илья увидел свободную скамейку у закрытого проката и хотел сесть, но Алиса прошла мимо.

— Ты из-за денег? — спросил он.

Она повернулась.

— Что?

— За ужин. Если я как-то...

— Нет. Господи, нет.

Она потёрла переносицу, зажав пальцами маленькую складку кожи. Так она делала, когда целый день сидела за компьютером и уже не могла смотреть на экран. Илья почти сказал: «У тебя голова?»

— Мне надо с тобой поговорить.

— Говори.

За ними несколько раз проехало на гальке колесо чемодана. Мужчина тащил его к ступеням, всё время оглядываясь на женщину с ребёнком. Шум мешал слышать.

— Илюш, я после возвращения проживу отдельно.

Он ждал продолжения. Мужчина с чемоданом наконец добрался до лестницы и стал затаскивать его наверх, ударяя колёсами о каждую ступеньку.

— В смысле отдельно?

— В другом месте.

— Я понял. На сколько?

Алиса покачала головой.

— Я не знаю, как это сказать, чтобы ты не начал сразу искать решение.

— Так скажи как есть.

— Я не хочу больше жить вместе.

Он глянул на скамейку. Теперь там сидели двое подростков, каждый в своём телефоне. Возле ножки стоял бумажный стакан с воткнутыми двумя трубочками.

— Давай сядем куда-нибудь.

— Давай.

Они сели на бетонный бортик. Алиса положила сумку себе на колени и стала держать её двумя руками. Он знал эту сумку четыре года: сам возил её в ремонт, когда разошлась молния, и потом неделю забывал забрать. Новая молния была чуть светлее. Ему почему-то очень хотелось сейчас найти взглядом этот светлый край.

— Что случилось?

— Ничего сегодня не случилось.

— Ну а когда?

— Илюш, я договорю.

— Я спрашиваю. Мы приехали, всё было нормально. Сегодня ездили купаться. Ты сама вчера предлагала остаться ещё на день.

— Потому что здесь хорошо.

— А со мной плохо?

Она не ответила сразу. Это было хуже, чем если бы ответила.

— Я не хочу сейчас перечислять, что ты делал не так, — сказала она. — Ты потом начнёшь со всем спорить. С каким-нибудь вторником, когда ты был занят. Или с тем, что я тоже не всегда... Не в этом дело.

— А в чём?

— Я всё время откладываю этот разговор. Думаю: вот закончим ремонт. Вот у тебя на работе станет полегче. Вот съездим отдохнуть, и мне опять захочется домой вместе с тобой.

— И не захотелось?

— Нет.

Он упёрся локтями в колени. В кармане зажужжал телефон — один раз, второй. Наверное, Яна прислала фотографию. Он не достал.

— Можно было сказать до поездки.

— Можно было, — ответила Алиса.

Ему нечего было делать с её согласием. Он приготовился услышать оправдание и возразить; она отдала ему это «можно было» так быстро, что оно осталось у него без всякой пользы.

— Ты уже квартиру нашла?

— Пока комнату.

— Где?

Она назвала район.

— Оттуда же ехать неудобно.

Алиса посмотрела на него. Он сам услышал, как это прозвучало, и провёл ладонями по лицу.

— Ладно. Извини. Я не понимаю просто.

— Я знаю.

— Не говори так.

— Как?

— Как будто уже всё... Как будто мы это уже обсудили.

Она опустила взгляд на сумку. Большим пальцем медленно отодвинула светлый бегунок на сантиметр и закрыла обратно.

— У тебя кто-то есть?

— Нет.

Он смотрел на неё, пытаясь найти паузу, неверный взгляд, что-нибудь пригодное для сомнения.

— Нет, Илья, — повторила она. — Не из-за кого-то.

В нескольких метрах от них ребёнок требовал у отца бро-

сидеть камень дальше. Отец раз за разом кидал в тёмную воду плоскую гальку; по всплескам было слышно, что она не прыгала. Ребёнок сердился. Илья подумал, что они сидят слишком близко к этой семье, нужно перейти, и тут же понял, что переходить некуда и незачем.

— А если попробовать отдельно, — сказал он. — Не сразу всё заканчивать. Просто пожить... Ты сама сказала, отдельно. Может, тебе надо отдохнуть от меня.

— Я не хочу, чтобы ты ждал.

— Ты за меня-то не решай.

— Я не за тебя.

Он встал и долго вытряхивал песок из босоножки. Алиса поднялась следом. Он всё ещё не смотрел на неё.

— Мы четыре года вместе, — сказал он.

— Я помню.

Он кивнул, слишком часто. Из ресторана наверху выпала шумная компания. На секунду показалось, что это их друзья, что сейчас Денис крикнет что-нибудь про пропавшую зарядку и можно будет повернуться к нему, ответить. Но смеялись незнакомые люди.

— Пойдём, — сказал Илья.

Алиса взяла сумку. Они вернулись к лестнице и стали подниматься друг за другом, потому что навстречу спускались купаться.

У гостиницы на первом этаже ещё работал телевизор. Хозяйка смотрела передачу, одновременно сводя что-то в тол-

стой тетради. Илья хотел пожелать ей спокойной ночи, но не вспомнил, здоровались ли они сегодня, и просто кивнул.

В коридоре пахло стиральным порошком. На дверной ручке Дениса и Леры висел пакет с хлебом.

— Это они из ресторана забрали? — спросила Алиса.

— Видимо, решили вернуть деньги натурой.

Она коротко засмеялась. Он тут же обернулся, почти с облегчением, и увидел, что она ищет в сумке ключ. Смех уже закончился.

Дверь напротив открылась. Денис стоял без футболки, осторожно держа локти подальше от обожжённых боков.

— Нашлись. Заходите, Яна видео показывает. С сегодняшнего.

— Мы собираться, — сказала Алиса.

— Пять минут. Там Паша на круге.

Из номера донеслось:

— Это было не для общего пользования.

Илья шагнул внутрь. Алиса помедлила и зашла за ним.

На кровати уже лежал раскрытый чемодан Леры. Вокруг него сидели Павел и Яна, на тумбочке стояли пластиковые контейнеры с остатками арбуза. Денис устроился на табурете, обнимая его спинку. Места хватило только на краю кровати; Илья сел, убрав под себя ноги, и взял один из контейнеров.

На видео Павел выбирался из воды через надувной круг, который был ему слишком мал. Голос Яны за кадром пред-

лагал сначала снять круг. Павел отвечал, что он и снимает, а круг всё время уезжал ему под мышки. Потом волна повернула его лицом к берегу, и в кадре на секунду возникло совершенно деловое лицо человека, который просчитывал, кого здесь придётся убить.

Денис захохотал и сразу схватился за плечи.

— Не могу. Выключай.

— Сам просил, — сказала Яна.

— Мне больно от хорошего.

Илья улыбнулся, когда засмеялись остальные. Павел посмотрел на него, потом на Алису, стоявшую возле двери, но ничего не спросил. На полу под кондиционером сохли чьи-то плавки. Их придавило колесом чемодана, и Илья наклонился, вытащил мокрый край, повесил на спинку стула.

— Это мои, — сказал Денис. — Я их потерял.

— Далеко ушли.

Илья поставил контейнер на тумбочку. Рядом лежали использованные салфетки. Он собрал их, спросил, где мусор, забрал пустую бутылку.

Лера поймала его за запястье.

— Оставь. Уберём.

— Да я всё равно встал.

— Илья.

Он положил бутылку. Лера отпустила его руку.

Алиса сказала, что пойдёт складывать вещи. Яна предложила помочь, но та отказалась. Дверь закрылась тихо: язы-

чок замка не попадал в паз, и её пришлось чуть приподнять. Илья узнал этот маленький стук и подумал, что нужно было ещё утром сказать хозяйке.

— Завтра такси на восемь сорок? — спросил Павел.

— Да. Два. Подтверждение у меня.

— Мы с Яной можем первыми, у нас вылет раньше.

— Без проблем.

Они ещё несколько минут говорили об аэропорте. Илья отвечал, глядя на Павла, и был ему за это благодарен, хотя Павел, наверное, просто хотел знать, во сколько выходить.

Денис отдал зарядку у двери.

— Ты чего?

— Ничего.

— Укачало?

— Нет. Устал.

Денис почесал грудь и поморщился.

— Я завтра кофе тебе возьму. Ты только не покупай эту дрянь у входа, ладно?

— Ладно.

В их номере Алиса сидела на корточках перед чемоданом. Она сложила свою одежду на одну сторону, его — на другую. Обычно они возили большой чемодан на двоих.

Илья поставил зарядку на тумбочку.

— Давай утром, — сказал он.

— Что утром?

— Поговорим.

Она выпрямилась, придерживая колено.

— Хорошо. Только я не передумаю к утру.

Он снял футболку и долго не мог найти ту, в которой спал.

Она оказалась на подушке, там, где он сам её оставил.

* * *

Утром всё пришлось делать быстро. Такси приехали раньше, Павел не нашёл вторую квитанцию за гостиницу, а у Яны из бокового кармана высыпались мелкие ракушки. Она ползала за ними под диваном в холле, пока Денис освещал ей дорогу телефоном. Алиса ждала снаружи. Илья отнёс общий чемодан в багажник.

В машине она сидела впереди. Сказала, что её может укачать.

На повороте к аэропорту Илья открыл переписку с водителем и проверил стоимость, хотя уже заплатил. Снова закрыл. Денис рядом пытался пристроить полотенце на обгоревшей шее. Лера отвернулась к окну и дремала.

В аэропорту минские ушли к своим стойкам. Яна обняла Илью и попросила не забыть отправить ей вчерашние видео, если у него что-нибудь осталось. Павел пожал руку, потом решил, что этого мало, и неловко притянул его к себе. Они все договорились списаться по прилёте.

У выхода на посадку Алиса попросила Илью поменяться местами с Лерой.

— Я с ней посижу.

Он отдал ей посадочный. Лера ничего не спросила, толь-

ко проверила номер кресла. Илья подумал, что Алиса уже успела ей рассказать, и сразу стало стыдно, как будто это он сказал что-то при чужих.

Денис принёс кофе. Крышка одного стакана не закрывалась, и он поставил его на пол между кроссовками, придавливая большим пальцем.

— Тебе этот. Тут нормальная.

— Спасибо.

— Ты завтракал?

— Да.

— Когда?

— Дома. В номере.

Денис отломил половину своего бутерброда и положил на салфетку рядом с ним.

В самолёте Илье досталось место у прохода. Пока пассажиры убирали сумки, он ещё видел через несколько рядов светлую макушку Алисы. Потом впереди сел высокий мужчина и закрыл её. Денис проверил, опускается ли подлокотник, и попросил Илью помочь с ремнём: обожжённое плечо плохо поворачивалось.

Когда самолёт начал разгон, Илья по привычке положил правую ладонь на соседнее сиденье. Алиса не любила взлёт и всегда хваталась за его пальцы.

Он убрал руку до того, как Денис успел что-нибудь заметить, и взял у него пустой стакан.

Глава 2. Полгода

У кассы Илья обнаружил в корзинке два йогурта с кусочками персика. Сам он их не ел: персик скрипел на зубах и попадался там, где его не ждёшь.

Возвращаться к холодильнику было далеко. За ним уже стояла женщина с коляской. Он выложил йогурты на ленту рядом с яйцами, кофе и хлебом и достал телефон.

Было первое сентября. На выходе из магазина девочка с букетом уронила белый бант, отец наступил на него, пытаясь поймать. Илья придержал им дверь. Девочка посмотрела на грязную ленту с таким возмущением, будто отец сделал это нарочно.

До работы оставалось сорок минут. Можно было позавтракать в кафе, но он повернул к дому: в пакете лежало молоко, и хотелось успеть убрать его в холодильник.

Алиса забрала основные вещи неделю назад. Не за один раз. Сначала приехала за одеждой и ноутбуком, потом выяснилось, что зарядка от ноутбука осталась в ящике, затем понадобилась зимняя куртка, хотя стоял август. На третий приезд Илья оставил куртку у консьержа. Через час пришло «Спасибо».

На кухне он положил хлеб в хлебницу, достал с полки одну чашку, насыпал кофе. Со второй чашкой теперь ошибался реже. В первое утро после моря он поставил обе и даже

вынул из холодильника сыр, который она любила, — сыр купили перед отъездом, и на углу уже появилась зелёная точка. Илья тогда срезал её, положил два ломтика на тарелку и только потом сел.

Йогурты заняли место на верхней полке. Он развернул их крышками вперёд, чтобы видеть дату.

Телефон завибрировал на столе.

— Да, слушаю.

Водитель сказал, что на разгрузку его не пускают. На пропуске одна машина, приехала другая, документы переслали вчера вечером, а в охране ничего не знают.

— Вы у какого въезда?

— У ворот.

— Там трое ворот. Вы с дороги свернули налево или направо?

Выяснив, где тот стоит, Илья открыл рабочую переписку. Документы действительно отправляли, только в старую группу, где последний человек отвечал ещё весной. Он переслал их ответственному, набрал номер охраны и поставил чашку в раковину, не допив.

В офис он приехал с телефоном у уха. Коллега у входа подняла на него глаза и улыбнулась.

— Как море?

Илья показал на телефон.

— Понял. После весов направо, — сказал он водителю.

— Нет, выгружать пока не начинайте. Вам человек покажет.

Он завершил вызов и повесил куртку.

— Море хорошо.

— Видно. Загорел.

На столе его ждала стопка бумаг с наклеенной сверху жёлтой запиской «не потеряй». Под ней лежала такая же стопка, которую он оставил до отпуска. Илья снял записку и приклеил на край монитора.

К одиннадцати удалось переставить две машины, найти отсутствующую накладную и объяснить заказчику, что доставка в интервале с двенадцати до шести не означает доставку ровно в двенадцать. Нужно решение в каждом случае было где-то рядом: в другом телефонном номере, в правильной фамилии, в четверти часа, которую соглашался подождать водитель. Он делал одно за другим и почти не вставал.

В половине первого ему принесли документы на подпись. У одного водителя менялась фамилия контактного лица, у второго в заявке перепутали корпус. Илья исправил обе ошибки и увидел на экране сообщение от Алисы.

«Привет. У тебя в синей папке должен быть мой договор с прошлой работы. Посмотри, пожалуйста, вечером».

Он сразу написал: «Могу сейчас заехать».

Прочитал, стёр.

«Посмотрю».

Следующие пятнадцать минут он вспоминал, в какой из синих папок мог лежать договор. Их было две. Одна с про-

зрачными файлами, другая на резинках. Папка на резинках стояла в шкафу за настольной лампой, и, чтобы достать её, нужно было сначала убрать коробку с проводами. Алиса терпеть не могла эту коробку, а потом сама складывала туда зарядки, которые не подходили ни к одному из их устройств.

— Илья?

Коллега стояла рядом с той же накладной.

— Ты дату посмотри.

Он взял лист. Написал июль вместо сентября.

— Сейчас.

— Ещё в отпуске?

— Что-то вроде.

Он перепечатал документ, забрал испорченный лист и положил к себе. Зачем забрал, не знал. До вечера тот лежал под локтем.

После работы Илья нашёл договор в первой папке. Сфотографировал все страницы, хотя Алиса просила только найти, и отправил. Через несколько минут она ответила, что спасибо, заберёт на неделе.

«Могу привезти».

На этот раз он не стёр.

Алиса ответила не сразу. За это время он успел умыться, переодеться и поставить сковородку. Масло начало потрескивать; яйца всё ещё лежали на столе.

«Не нужно. Я рядом буду».

Он разбил одно яйцо, второе вернул в холодильник. Пер-

сиковые йогурты стояли на верхней полке. Илья достал один, попробовал, а потом съел до конца, стараясь не разжёвывать кусочки.

* * *

Тридцать первого декабря Денис встретил его на лестничной площадке с отвёрткой во рту.

— Держи.

Илья принял от него дверцу шкафчика.

— Это обязательно сейчас?

— Она сама.

Из квартиры донёсся голос Леры:

— С октября сама!

— Ну вот видишь, — сказал Денис. — Приехал вовремя.

Илья поставил пакеты, помог найти выпавший шуруп. Тот закатился под обувницу. Денис подсветил фонариком, лёг на бок прямо в джинсах и вытянул руку.

— Не достаю.

— Магнит есть?

— На холодильнике.

— Тебе какой? С котом или из отпуска?

— Самый сильный.

Лера вышла с ложкой в руке, посмотрела на обоих и ушла обратно. Через минуту принесла магнит на верёвочке: где она нашла верёвочку и когда успела её привязать, Илья не понял.

— Последний раз, — сказала она. — Дальше сами. У меня

гости через час.

— Я гость, — напомнил Илья.

— Уже нет.

Дверцу повесили с третьей попытки. С первой она не закрывалась, со второй закрывалась, но сама открывалась. Денис присел перед ней на корточки и несколько раз провёл пальцем по зазору, пока Илья держал петлю.

На кухне Лера громко слушала музыку. Стол был заставлен мисками и досками. Она стояла босиком на сложенном полотенце: возле мойки что-то пролилось, вытирать было некогда. Илья принёс из ванной тряпку, и Лера позволила ему вытереть пол, зато запретила трогать салаты.

— Сядь и почисти мандарины.

— Сколько?

— Пока не надоест.

— Мне быстро.

— Тогда шесть.

Он сел, сложил кожуру в пакет и впервые за день перестал думать о том, во сколько закончится вечер.

Павел и Яна прилетели накануне и остановились у знакомых. Пришли с большим свёртком. Внутри оказалась разделочная доска, которую Яна увидела на ярмарке и решила подарить Лере, хотя подарки они условились не покупать.

— Это не подарок. Это инвентарь, — сказала Яна.

— Тогда очень вовремя. Режь.

Лера подвинула ей огурцы. Яна разделась до футболки,

села с другой стороны стола и сразу стала рассказывать о пассажирке в самолёте, которая пыталась провезти в ручной клади торшер. Павел из коридора уточнил, что настольную лампу. Яна ответила, что это меняет всё, и продолжила про торшер.

Вскоре стало жарко. Открыли форточку, потом закрыли, потому что дуло на хлеб. Денис принёс второй удлинитель, Илья настроил музыку на колонке, Павел починил подставку у маленькой искусственной ёлки. Никто не спросил, как Илья себя чувствует. Он был благодарен, хотя, уходя из дома, приготовил на этот вопрос удобный ответ.

Из колонки пошла песня, которую Лера слушала уже третий раз. Павел попросил переключить и, не отрываясь от ёлки, допел строчку за певицей.

— Ты же её не знаешь, — сказала Яна.

— После третьего раза знаю.

— Второй куплет ещё не включали.

Павел посмотрел на неё снизу и засмеялся. Яна села рядом проверять, держится ли подставка.

Алисы здесь не было, и все старались не делать из этого события. Они старались так слаженно, что пару раз повисали странные паузы. Яна начала вспоминать прошлый Новый год, когда у них внезапно отключили воду, и оборвала себя на том месте, где Алиса принесла с балкона растаявшее ведёрко со льдом.

— Она тогда ещё шампанское хотела туда сунуть, — ска-

зал Илья.

Яна посмотрела на него.

— Да. Точно.

— А оно не влезало.

— Потому что кто-то уже засунул рыбу, — сказала Лера.

Денис поставил на стол горячую форму.

— У меня всё по температурному режиму было.

Разговор пошёл дальше. Илья налил себе воды. Лера передала ему салфетку и больше не смотрела.

Ближе к полуночи они вышли на балкон. Павел не хотел запускать ничего из того, что Денис купил возле метро. В итоге коробку с фейерверком оставили под столом, а сами смотрели, как во дворе другие люди разбегаются от собственных установок. Яна снимала через оконную щель, поскольку на стекле отражались лица.

— Замёрзнешь, — сказал Павел, протягивая ей кофту.

— Я сейчас.

Он подержал кофту ещё несколько секунд, затем повесил ей на плечи. Она сдвинула ворот, чтобы не мешал снимать. Илья пропустил Леру внутрь и остался на кухне, пока остальные гремели бокалами в комнате.

Телефон лежал возле вазочки с мандаринами. Он достал его и открыл переписку с Алисой. Последнее сообщение было про запасной комплект ключей, который она оставила в почтовом ящике. Он думал написать с десяти вечера. Сначала решил, что слишком рано, потом что будет выглядеть,

будто он специально ждёт полуночи. Теперь уже было без четырёх минут.

Он набрал «С Новым годом». Добавил «Пусть у тебя всё будет хорошо». Удалил вторую фразу, потому что она выглядела прощальной. Поставил восклицательный знак, убрал.

— Илюх, идёшь?

Денис стоял в дверях. За ним мигала ёлка.

— Да, сейчас.

— Там доедают твоё мясо.

— Пусть.

— Это я доедаю. Я предупредил.

Илья отправил сообщение и положил телефон экраном вниз.

Когда он вошёл, Павел уже искал на телевизоре трансляцию без задержки. На одном канале часы отставали, на другом шла реклама. Денис объявил, что у него на телефоне точнее, и отсчёт они устроили сами, сбившись на восьми. Яна смеялась, Лера просила не махать открытой бутылкой. В какой-то момент Илья оказался с двумя бокалами в руках, и Денис выпил из того, который был ближе.

После часа они пошли гулять. Снег под ногами был серым, у каждого подъезда лежало что-нибудь сгоревшее. Лера взяла Дениса под локоть, потому что скользила подошва. Павел и Яна остановились у дерева, на котором кто-то повесил единственную красную игрушку. Илья прошёл вперёд до края дорожки и ещё раз посмотрел телефон.

Алиса ответила: «И тебя! Хорошего года».

Он прочитал сообщение два раза. Потом убрал телефон в нагрудный карман и вернулся за Яной, которая провалилась одной ногой в снег возле дерева.

* * *

В феврале девушка, с которой он встретился в кафе, попросила поменяться чашками.

— Мне, кажется, ваш кофе принесли. Я без молока.

— Да. Конечно.

Они только десять минут назад перешли на «ты», и теперь оба ненадолго запутались. Илья переставил чашки, извинился. Девушка улыбнулась и продолжила рассказывать про соседку, которая по ночам училась играть на саксофоне. История была смешная. Он даже представлял этот саксофон: длинные осторожные звуки за стеной, паузы, попытка начать сначала.

— А у тебя как со слышимостью?

— Нормально. Мы стену в спальне...

Он замолчал.

— Сделали изоляцию? — помогла она.

— Нет. Просто шкаф переставили.

Она кивнула и отпила кофе. На блюде осталось печенье в отдельной упаковке. Илья смотрел, как она пытается надорвать тугой край, и хотел предложить помочь. Не предложил.

Встретиться они договорились через приложение. Она ра-

ботала в издательстве, ездила на велосипеде, не любила голосовые сообщения длиннее минуты. За три дня переписки Илья узнал о ней больше, чем сейчас мог вспомнить. Ничего плохого с ним за этим столом не происходило. Она была внимательна, задавала вопросы, не проверяла телефон и не рассказывала, каких мужчин терпеть не может.

Он тоже старался. Спросил о работе, о велосипеде, вспомнил про её собаку, которая оказалась собакой сестры. Когда она сказала, что весной хочет уехать на выходные в маленький город, он сразу начал прикидывать, на каком поезде удобнее, и она засмеялась:

— Я пока просто хочу.

— Профессиональное.

— Ты всем строишь маршруты?

— Обычно за деньги.

Ему удалось её рассмешить ещё раз. Стало легче. Он доел свой остывший сырник, спросил, далеко ли ей домой. Она назвала станцию, и он чуть не сказал, что им в одну сторону. Эта станция была в стороне комнаты, куда переехала Алиса. Сам он ехал в другую.

У гардероба девушка долго искала в рукаве перчатку. Илья ждал с её шарфом, который ему дали вместе с пальто.

— Слушай, — сказала она, наконец вытряхнув перчатку,

— ты нормальный. Но ты как будто не сюда собирался.

Он посмотрел на неё.

— Настолько видно?

— Немного.

— Извини.

— Да за что. За кофе спасибо.

Она забрала шарф и легко коснулась его плеча, прощаясь. Он остался в тамбуре, пропуская входящих, хотя ничто не мешало выйти вслед за ней. Потом натянул шапку и пошёл к метро.

В вагоне было душно. Напротив сидел мужчина с огромным букетом, обёрнутым в несколько слоёв бумаги. Бумага мешала соседям, и мужчина всё время подтягивал букет к себе, как непослушного ребёнка.

Телефон поймал сеть на станции. Пришло сообщение от Алисы.

«Привет. Я в четверг уезжаю в Питер, на проект. Можно завтра вечером зайти за формой для выпечки? Там ещё книги на верхней полке. До восьми ты будешь?»

Он посмотрел на дату: двадцать второе февраля. В следующий четверг — двадцать шестое. Четыре дня. Она собиралась уехать через четыре дня, а он узнавал об этом сейчас, между двумя станциями.

«Надолго?»

Ответ появился, когда он уже вышел из вагона.

«Пока на полгода. Дальше посмотрим».

Илья остановился у колонны. Мимо прошла женщина, задела сумкой его локоть и извинилась. Он отступил.

Он знал, что Алиса может уехать. Может сменить рабо-

ту, снять другую квартиру, встретиться с кем-то в кафе. Он сам только что встречался. Но до этого дня они находились в одном городе, и часть его всё ещё вела счёт удобным совпадениям: общая станция, знакомое место, оставленная книга. Теперь нужно было спросить, в каком часу она придет за формой, и больше ему спрашивать было нечего.

«Буду. Напиши, как выедешь».

Дома он достал форму из нижнего шкафа. Круглая, со съёмным бортом. На дне сохранился неровный бурый след от яблочного пирога, который они когда-то передержали, потому что смотрели сериал.

В тот вечер Алиса вернулась с работы злая. Сделанное ею снова отправили переделывать, не объяснив толком, чего хотят. Илья предложил написать начальнице, спросить по пунктам, и уже тянулся за ноутбуком, когда она сказала:

— Не надо. Я завтра сама. Можно я сегодня просто поплюсь?

Он убрал ноутбук. Они легли на диван, не переодеваясь. Алиса останавливала серию, чтобы рассказать ещё какую-нибудь несправедливость; он начал было защищать незнакомую начальницу, получил локтем и больше не пытался. Потом они оба смеялись над тем, как сердито она говорит «принято» по рабочему телефону. Пирог вспомнили по запаху.

Теперь Илья тёр губкой пригоревший след. Добавил средства, потёр ещё, обрызгал футболку.

Телефон зазвонил из коридора.

Он успел вытереть руки и добежать, прежде чем звонок оборвался. Рабочий номер. Диспетчер просил уточнить время завтрашней доставки.

— Завтра выходной, — сказал Илья.

— Я знаю. Там согласовали приёмку.

— Сейчас посмотрю.

Он открыл письмо, нашёл подтверждение, переслал. Вернулся на кухню. Вода продолжала бежать. Раковина наполнилась белой пеной вокруг оставленной формы.

Илья выключил кран, сполоснул дно и прислонил форму к стене. След был на месте.

Потом он нашёл книги, сложил в бумажный пакет и поставил пакет возле двери. Проверил холодильник. В нём лежали яйца, половина сыра и контейнер, содержимое которого лучше было не открывать. Отчего-то захотелось жареной картошки, простой, с луком, но картошки не было.

Пришло сообщение от Дениса: «Дома?»

«Дома».

«Открой через пять минут. Я с едой».

Илья прочитал, сунул телефон в карман и пошёл разбирать стол. Убрал старую квитанцию, отнёс форму к пакету с книгами. На спинке стула висела рубашка, которую он собирался погладить ещё утром. Он перенёс её в комнату.

Денис позвонил через три минуты. В каждой руке у него было по пакету, а под мышкой — батон. На одной щеке крас-

нела полоса от шарфа.

— Охренеть у вас гололёд, — сказал он. — Забери, а то уроню.

Илья взял тёплый пакет. Сквозь бумагу пахло жареной курицей.

Глава 3. Групповой чат

У курицы не хватало одной ноги.

— Ты по дороге съел? — спросил Илья.

— Мне стало интересно, готова ли.

Денис снял ботинки, прошёл на кухню и сразу открыл нижний шкаф.

— Картошка где?

— Нету.

— Как нету?

— Так. Кончилась.

— Красиво живём. Хорошо, что я подготовленный.

Во втором пакете оказалась картошка, лук, пачка чая и два стаканчика мороженого. Денис поставил мороженое на стол, достал из кармана чек, посмотрел и выбросил.

— Это пока в морозилку. А картошку, наверное, не будем. Я рис возьму.

— Риса тоже нет.

Денис медленно повернулся.

— Илюх, ты чем занимаешься, когда мы не видим?

— Работаю. Питаюсь светом монитора.

— Ладно. Нож давай.

Илья принёс два ножа. Они сели друг напротив друга и стали чистить картошку в миску. Денис делал это широкими движениями, срезая много мякоти. Илья один раз сказал ему

об этом и получил в ответ очищенный клубень.

— Держи. Сохрани.

Пока нагревалась сковородка, телефон Дениса несколько раз стукнул о стол. Он посмотрел экран и хмыкнул.

— Началось.

— Что?

— Янка.

Он развернул телефон. На фотографии стояли две серые скалы, между ними уходила в тень река. На верхушке одной скалы росло дерево, нелепо наклонённое вбок. Под снимком было написано: «Помните, я искала на море? Нашла. Кто хочет без браслета всё включено?»

Следующее сообщение: «Каменная долина. Каменные Ворота. Саяны».

Павел уже ответил: «Сначала даты».

Лера написала: «Я хочу с душем. Это сочетается?»

Денис взял телефон обратно и напечатал одним большим пальцем: «С дождём».

Илья получил уведомление на своём телефоне. Новая группа называлась «Отпуск, наконец». В ней было пятеро. Яна никого не спрашивала, можно ли создать ещё один чат, и уже загрузила второй снимок — широкую светлую полку над рекой, на которой виднелись две палатки.

«Смотрите, это не восхождение, — написала она. — Пешком несколько дней. До начала на машине. Не надо мне сразу про ледорубы».

«Ледорубы обсудим после дат», — ответил Павел.

Денис засмеялся и отправил в чат фотографию сырой картошки.

— Зачем? — спросил Илья.

— Подтверждаю подготовку к автономному существованию.

Яна тут же позвонила по видео. Денис поставил телефон у сахарницы. На экране было видно её лоб, край кухонного шкафа и потолок.

— Вы вместе?

— Нет, это Илюхин двойник, — сказал Денис. — Настоящего на работу увезли.

— Илья, привет! Подожди, у меня...

Изображение качнулось, стало видно Яну целиком. За её спиной Павел наливал воду в чайник.

— Я вас не отвлекаю?

— От картошки, — сказал Илья.

— Значит, нормально. Ты фото видел?

— Видел.

— Ну?

— Красиво.

— Это вообще не ответ. Поехали.

Он перевернул последний клубень в ладони, срезал чёрный глазок и бросил в воду.

— Далеко.

— Да.

— Туда сколько лететь?

Павел подошёл к экрану.

— До Иркутска. Потом машину. Я только начал смотреть, не надо пока по времени привязываться.

— И сколько дней?

— Дней десять-двенадцать на всё, — сказала Яна. — Я хочу нормально. Чтобы мы не бегали с мыслями, что завтра обратно.

— Я столько не выдерну.

Денис поднял голову, но промолчал.

— Илюш, это летом, — сказала Яна. — Не завтра. Я сейчас могу двадцать фотографий прислать, а даты выберем вместе.

— Летом как раз все уходят.

— А ты кто? — спросила она.

— Я остаюсь.

— Очень удобно у вас устроено.

Он положил нож, вытер руки о полотенце. На экране Павел отодвинул чайник, чтобы тот не шумел возле телефона.

— Там есть короткие варианты, — сказал он. — Нам не нужно ставить себе задачу пройти всё. Дойдём до стоянки, две ночи, вернёмся.

— Три, — поправила Яна. — Я хочу не только прийти и развернуться.

— Я ещё не знаю, сколько там идётся.

— Вот и не сокращай пока.

Денис взял Ильин нож и выковырял из доски застрявшую шелуху.

— Паш, найди нам маршрут, где можно сидеть.

— Могу на кухне проложить.

— Уже идём. Тяжеловато. Продукты убывают.

Илья улыбнулся. Яна заметила и снова повернулась к нему:

— Ты просто посмотри. Не надо сейчас соглашаться. Я сама ещё ничего не знаю. Мне это место нравится. Может, там комары размером с кулак, и мы выберем другое.

— Вот это надо в рекламе писать, — сказал Денис. — Не каждый день увидишь.

Они поговорили ещё минут десять. Лера прислала свои свободные недели, Яна стала искать календарь, Павел попросил не покупать билеты, пока они не сверят стыковки. Илья слушал и нарезал картошку. Когда Яна спросила его про конец июня, ответил: «Я не обещаю».

— Я услышала, — сказала она. — Но ты посмотри.

Экран погас, оставив на чёрном стекле отражение Дениса. Тот взял сковородку, подвигал на конфорке и убавил огонь.

— Сгорит.

— Не сгорит.

— Масло уже дымится.

Илья высыпал картошку. Зашипело так громко, что они оба отступили.

* * *

Ели прямо из сковородки, поставленной на деревянную доску. Курица успела остыть, но Денис сказал, что так вкуснее. Илья нарезал хлеб, достал огурцы, про которые забыл. На кухне запотело окно.

Денис рассказывал, как у них на работе неделю искали источник протечки. Сухая стена, сухой потолок, а под одним стулом каждый день лужа. В итоге выяснилось, что уборщица ставит туда ведро с трещиной и уходит разговаривать по телефону.

— Начальство уже хотело перекрытие вскрывать.

— А ведро?

— Ведро заклеили.

— Экономно.

— На новое надо заявку. У нас всё серьёзно.

Илья подцепил поджаренный край картошки и сказал, что у них третий день согласовывают замену принтера. Старый печатает с чёрной полосой по центру, и эта полоса уже стала частью документооборота: все знают, что под ней обычно сумма.

Денис предложил вписывать сумму от руки. Илья объяснил, сколько раз это уже делали и почему теперь нельзя. Они поспорили, сколько людей нужно для покупки одного принтера. Сошлись на том, что меньше пяти организация не переживёт.

Потом Денис спросил:

— Ты билеты хотя бы открывал?

— Нет ещё.

— Ты всё равно до июня отсюда никуда не денешься.

— Откуда знаешь?

— Предполагаю. Веду наблюдение.

— Лерка тебя послала?

Денис опустил вилку.

— Нет.

— Просто решил приехать с курицей?

— Да, Илюх. Представляешь? Бывает.

Илья потянулся за хлебом.

— Я не это имел в виду.

— А что?

Он отломил корку и положил обратно.

— Не надо меня куда-то вытаскивать.

Денис несколько секунд смотрел в сковородку. Потом взял вилку.

— Мы тебя в отпуск зовём. Можно отказаться.

— Я отказался.

— Ты сказал, что работа. Это не одно и то же.

Из холодильника донёсся щелчок. Компрессор, который давно работал с хрипом, наконец выключился.

— Мне тоже надо, — сказал Денис.

— Что?

— Куда-то съездить. Я не только о тебе думаю, прикинь.

Илья поднял глаза.

— У вас чего?

— Ничего. Устали. Лера устаёт. Я устаю. Приходим, едим, спрашиваем, кто вызовет мастера. Очень интересная программа.

— Так съездите вдвоём.

— Мы вдвоём и дома.

Денис покрутил вилку, подцепил одинокий кусочек лука.

— Я хочу с Пашкой нормально увидеться. Не на два дня, пока все бегает по родителям. С Янкой. С тобой. И чтобы не договариваться три недели на один ужин.

Илья посмотрел на картошку, которой ещё полчаса назад не было в его доме.

— Понял.

— И всё. Не надо из этого делать какую-то... операцию.

— Ладно.

Денис поел, запил водой. На лице у него осталось раздражение, и Илья не стал немедленно его устранять.

Через некоторое время он сказал:

— Алиса в Питер уезжает.

Денис отодвинул стакан.

— Надолго?

— На полгода. Написала сегодня.

— А.

— Завтра вещи заберёт.

Денис глянул в коридор, где стоял бумажный пакет.

— Тебе тут быть обязательно?

— Я сам сказал, что буду.

— Понял.

Он не спросил, зачем Илья так сказал, и не предложил передумать. Илья впервые за весь день почувствовал, что может не готовить следующую фразу.

Они доели. Денис собрал кости в пакет, Илья поставил чайник. Мороженое в морозилке успело снова затвердеть, ложки гнулись, и пришлось оставить стаканчики на столе. Денис показал видео, где огромная собака боялась переступить через картонную коробку. Илья переслал его коллеге, которая сама при каждом удобном случае присылала ему животных.

Уходя, Денис дважды вернулся: сначала за телефоном, потом за шапкой. На третий раз Илья ещё до звонка открыл дверь.

— Что теперь?

— Ничего. Лифт не туда уехал. Я постоять.

Они стояли в открытом проёме, слушая, как кабина медленно поднимается.

— Сковородка хорошая, — сказал Денис.

— Лерина. Вы нам дали на прошлый Новый год.

— Вот оно что. А она её ищет.

— Отдать?

— Теперь не надо. Будет знать, что я нашёл, заставит везти.

Лифт остановился. Денис махнул и ушёл.

* * *

Во вторник Илья открыл фотографию скал на рабочем компьютере. На большом экране нашёл на берегу человека в красной куртке. В телефоне его не было видно; теперь по этой маленькой фигуре стало понятно, какого размера всё остальное.

Он приблизил снимок, потом вернул обратно. Попытался представить себя на этой полке. Получалось плохо: там уже стоял чужой человек с чужим красным рюкзаком.

Яна прислала несколько вариантов дат. Последние дни июня, начало июля. Дорога, три ночёвки на маршруте, запас времени, чтобы не бежать сразу к самолёту. Обратный вылет предлагали на двенадцатое июля.

Илья открыл рабочий календарь. На эти недели не было записано ничего, кроме повторяющихся планёрок и напоминания о продлении договора. Он зачем-то посмотрел предыдущий июль. Там были такие же планёрки.

— Ты когда отдыхать будешь? — спросил начальник, заглянув в кабинет за распечаткой.

Илья повернул экран обратно к таблице.

— Как раз смотрю. С двадцать шестого июня.

— На две недели?

— Да. Там надо ещё дорогу...

— Давай даты в график. Только с подменой договорись заранее.

Начальник взял распечатку и вышел. Илья некоторое время смотрел на дверь. Он собирался объяснять, почему ему

нужен отпуск, готовил перечень того, что успеет закрыть, и к разговору оказался не нужен почти целиком.

С подменой оказалось проще, чем он ожидал. Коллега попросила взамен подхватить её дни в августе. Илья проверил, нет ли у него на август планов, и ответил, что договорились.

Вечером он не сообщил об этом в чат. Открыл билеты и закрыл, когда увидел цену. Пересчитал с багажом, нашёл другой вылет, обнаружил, что на пересадке теряется почти день. Вернулся к первому варианту. Сходил за продуктами. В магазине взял молоко, гречку, помидоры и один обычный йогурт без добавок. Дома оставил продукты в пакете и ещё раз посмотрел рейс.

За эти дни фотографии сменились списками. Павел выяснял, можно ли проехать до начала тропы на обычной машине, Яна переписывалась с гостевым двором в Сосновом Логе. Лера потребовала сначала решить, кто вообще умеет ставить палатку, и прислала опрос с вариантами «умею», «смотрел» и «мешаю».

Денис выбрал все три.

Илья выбрал «смотрел».

Яна прислала ему личное сообщение: «Так ты с нами?»

Он ответил: «Даты ещё проверяю».

Она не стала уточнять. Через минуту в общем чате появилось: «Пока считаем пятерых. Я без предоплаты спросила».

В субботу, двадцать восьмого, они созвонились впятером. Илья сидел дома, Денис и Лера — на кухне у себя, Яна по-

казывала из Минска лист бумаги, на котором Павел начертил что-то карандашом. Связь задерживала голоса, и первые несколько минут все говорили одновременно.

— Стоп, — сказал Илья. — Давайте по одному. Мы встречаемся двадцать восьмого уже в Иркутске?

— Да, — ответил Павел. — Лучше не брать машину в день прилёта. Выспимся, утром поедem.

— Я только за, — сказала Лера.

— А вы как летите?

— Пока смотрю через Москву. Стыковка нормальная есть, но я ещё проверю багаж.

Яна потянула лист к себе.

— И чтобы вы понимали, мы не обязаны каждое утро вставать в пять. Вот здесь я хочу на рассвете. Один раз. Всё.

— Уже торгуется, — сказал Денис.

— Конечно. Илья, у тебя рюкзак есть?

— Есть.

— Какой?

Он оглянулся на маленький городской рюкзак у шкафа.

— Наверное, нет.

Лера засмеялась.

— Запишем: есть честность. Остальное купим.

Павел сказал, что часть снаряжения разумнее взять на месте, но обувь нужно разносить заранее. Денис заявил, что его кроссовки уже достаточно знакомы с жизнью. Лера подняла один из этих кроссовков к камере; сбоку между подошвой и

тканью открывалась щель.

— Это вентиляция, — сказал Денис.

Яна снова засмеялась, и звук у неё захрипел. Она убавила громкость. Илья слушал, как они обсуждают обувь, и параллельно открыл страницу с билетами.

Графы он заполнил быстро. Фамилия, имя, дата рождения, номер документа. На количестве пассажиров задержался: единица стояла по умолчанию. Он оставил её и перешёл дальше.

— Илюх, ты пропал, — сказал Денис.

— Я здесь.

— У тебя всё влезет в двадцать три килограмма?

— Влезет.

— Уверенно говорит человек без рюкзака.

Пришёл код подтверждения. Илья ввёл его. Несколько секунд на экране крутилась маленькая дуга. Он смотрел, как она движется, и слушал, как Павел объясняет Денису, что газ в самолёт они с собой не повезут, купят на месте.

На странице появилась зелёная отметка. Илья открыл маршрутную квитанцию и проверил обе даты. Двадцать восьмое июня. Двенадцатое июля.

— Так, — сказал он. — У меня билет.

Разговор остановился.

— В смысле? — спросила Яна.

— Купил только что.

— Ты же проверял!

— Проверил.

Денис наклонился ближе к камере.

— На двадцать восьмое?

— Да.

— И обратно?

— Обратно тоже. Я не настолько проникся.

Яна захлопала ладонью по столу, Павел попросил прислать номер рейса. Лера потянулась за ручкой, чтобы вычеркнуть что-то у себя в списке.

Илья сделал снимок экрана, обрезал номер документа и отправил подтверждение в общий чат. Внизу сразу появилось четыре отметки просмотра.

Глава 4. Пятеро

Чужая сумка была точно такого же цвета.

Илья уже снял её с ленты и поставил на пол, когда увидел на ручке розовую ленту. Его собственная отметка была белой. Он повернул сумку биркой к себе, прочитал фамилию и тут же вернул обратно, но мужчина с другой стороны ленты успел всё заметить.

— Это моя.

— Извините. Одинаковые.

Мужчина забрал сумку и посмотрел на Илью без особого доверия.

Своя приехала последней, рядом с детским креслом в прозрачной плёнке. Илья проверил бирку, хотя белая лента была на месте, и только потом поднял сумку за две ручки. За ночь они натирали ему пальцы в Москве; теперь в Иркутске натирали снова.

Телефон показывал одиннадцать сорок семь. Организм был уверен, что без семи семь и надо лечь. Он успел поспать в самолёте минут сорок, просыпаясь всякий раз, когда голова соскальзывала с кулака.

Денис и Лера приземлились раньше. Денис встретил его возле выхода, держа два бумажных стакана.

— Как по заказу. Думал, второй сам выпью.

— Это какой по счёту?

— Не спрашивай.

Лера сидела на сумке у стены. На коленях лежала куртка, голову она прижала к холодной плитке. Увидев Илью, подняла ладонь вместо приветствия.

— Она не спала, — пояснил Денис.

— Я рядом с вами, — сказала Лера, не открывая глаз.

— Я вижу.

Илья поставил сумку возле её ног, выпил кофе. Он был слишком горячий и гораздо лучше того, который продавали в самолёте.

— Минские где?

— Сели. Багаж ждут. На пересадке их выход поменяли, они с одного конца аэропорта на другой бегали. Пашка чуть стойку с буклетами не унёс.

— Он написал «задержались на досмотре», — сказала Лера.

— Это он официально.

Денис достал телефон и включил звук. В голосовом сообщении Яна тяжело дышала и говорила, что Павел идёт слишком быстро, чтобы она могла одновременно его догнать и обругать. Сообщение заканчивалось звуком падающей вещи.

— Это не стойка, — сказал Илья.

— Пускай Паша доказывает.

Они перешли туда, где можно было сесть. За стеклом стояло яркое дневное небо. Илья вспомнил, что двадцать восьмое июня, воскресенье, и завтра ему не нужно проверять, кто

из водителей приехал раньше открытия склада. Он всё равно открыл рабочий чат. Там было тихо. Субботняя последняя доставка закрылась без него; подтверждающая фотография лежала под сообщением коллеги «всё ок».

Илья выключил уведомления на две недели.

— Давно купил? — спросил Денис, кивнув на его ботинки.

— В апреле.

— Носил?

— Носил.

— А я свои по квартире.

Лера открыла глаза.

— Три раза до холодильника. Уже разносил.

— Там хорошие расстояния. Если через гостиную.

Двери открылись, из-за чужих спин показалась Яна. Она везла маленький чемодан, на груди у неё висел чехол камеры, а к ручке чемодана была привязана толстая кофта. Павел шёл следом с одной дорожной сумкой и выражением лица, знакомым Илье по людям, которые только что поговорили с тремя сотрудниками одной службы.

Яна отпустила чемодан посреди прохода и обняла Леру. Та поднялась, не успев убрать с колен куртку; куртка свалилась под ноги. Денис подхватил её, одной рукой притянул к себе Яну и другой хлопнул Павла по плечу.

— Савицкий, живой?

— Одну сумку не выдали.

— Я не про сумку.

— Я живой. Сумка осталась в Москве.

Илья пожал ему руку. Ладонь была тёплая и сухая, рукопожатие чуть сильнее обычного.

— Заявление сделали?

— Да. Следующим рейсом обещают. Привезут по адресу.

— Что в ней?

— Часть одежды. Мой рюкзак. Обувь запасная.

— Всё это можно найти, — сказала Яна.

— Найти можно. Я не хочу заново покупать.

— Я тоже не хочу. Паш, я просто говорю, что мы всё равно приехали.

Он посмотрел на неё, затем на Дениса и наконец улыбнулся.

— Приехали.

Денис снова обнял его, уже обеими руками, и потянул к себе так, что дорожная сумка застряла между ними.

— Пусти. У меня там термос.

— Вот он, главный человек в твоей жизни.

Яна подошла к Илье. Обняла коротко, крепко, потом отступила и оглядела его с головы до ног.

— Хорошие ботинки.

— Все сегодня только о них.

— Потому что у тебя больше ничего нового. А ботинки прямо серьёзные.

— Спасибо.

— Я соскучилась, — сказала она уже без шутки и пошла подбирать свою кофту.

Илья взял её чемодан за ручку. Павел позвонил по поводу багажа, отошёл к стеклу. Денис стал искать, где заказать такси на пятерых с вещами.

— Давайте две машины, — сказала Лера. — Я не хочу ещё полчаса решать задачу про волка и капусту.

Так и сделали.

* * *

В квартире пахло чужим стиральным порошком и пылью, нагретой солнцем. Хозяин оставил на столе инструкцию на двух листах: где вода, куда выбрасывать мусор, как не захлопнуть дверь без ключа. Лера прочитала последний пункт вслух, посмотрела на Дениса и отдала ключи Илье.

Кроватей было две, в отдельных комнатах, и диван в гостиной. Илья попробовал разложить его по рисунку на нижней части механизма. Денис подошёл с другой стороны.

— Давай вместе.

— Тут написано сначала поднять.

— Я поднимаю.

— Ты тянешь.

— Это у меня универсальное движение.

Павел посмотрел через их плечи, нажал на фиксатор. Диван разложился так быстро, что Денис чуть не упал на матрас.

— Ну всё, — сказал он. — Дальше на тебе весь отпуск.

Павел проверил, встал ли механизм до конца, и убрал руку.

Сон не пошёл. Илья лёг на диван, слышал, как за стеной Лера тихо говорит по телефону, потом как открывается холодильник. В голове всё ещё шумел самолёт. На часах было три часа дня, в Москве — десять утра. Он знал эту разницу, сам объяснял её остальным, но от знания спать хотелось не меньше.

Через двадцать минут в гостиную заглянула Яна.

— Ты живой?

Он приподнялся на локте.

— Спал.

— Нет. Ты глазами шевелил.

— У меня такой сон.

— Пойдём за едой? Я боюсь, если сейчас лягу, проснусь ночью. Лера тоже идёт.

Они спустились втроём. Возле подъезда мужчина мыл велосипед из бутылки. Вода кончалась раньше, чем грязь. Лера подержала ему велосипед, пока он переставлял под него таз, и сразу спросила, где ближайший магазин.

— Мы как местные, — сказала Яна, когда отошли. — Ещё двадцати минут не прошло, уже во дворе работаем.

— Мужик мучился.

— Я не против. Мне нравится.

В магазине Лера взяла корзинку и объявила, что сегодня готовит кто-нибудь другой. Яна согласилась готовить салат,

но только из того, что сама выберет. Илья предложил макароны.

— Какие? — спросила Лера.

— Обычные.

— Подходит.

У полки с помидорами Яна остановилась над двумя одинаковыми контейнерами, подняла один, понюхала, поставила.

— Эти ничем не пахнут.

— Зато они не знают, что им через два часа в салат, — сказала Лера.

Яна нашла большие неровные помидоры на вес и стала складывать в пакет самые мягкие. Лера начала было их менять, потом посмотрела на собственную руку и отступила.

— Всё. Выбирай сама.

— Ты когда последний раз брала отпуск, в котором не выполняла хоть какую-нибудь таблицу?

— В детстве.

— У меня к тебе предложение. Завтра мы с тобой выбираем сладкое. И никого не спрашиваем.

— Паша будет взвешивать.

— Пусть взвешивает. Это его способ участия.

Илья отправился за макаронами. Возвращаясь, застал их у холодильника с молочными продуктами: Яна показывала Лере фотографию нелепой керамической собаки, которую увидела в чьём-то доме, и они спорили, можно ли подарить та-

кую начальнице Леры без объяснительной. Илья стоял рядом с пачками макарон и слушал, пока они сами его не заметили.

— Мы задерживаем? — спросила Лера.

— Нет. Я принёс главный ингредиент.

— Теперь ещё бы того, кто его сварит.

— Я сварю.

Она протянула ему вторую корзинку. В первой не осталось места.

Когда вернулись, Денис спал сидя в кресле. Голова у него запрокинулась, рот был открыт. Павел лежал в дальней комнате поверх покрывала, прикрыв лицо футболкой. На столе перед ним стоял телефон с включённым звуком.

Яна показала на Дениса и приложила палец к губам. Тихо сняла с плеча камеру, но Лера покачала головой.

— Не надо. Он как труп.

— Он красивый труп.

— Я всё слышу, — сказал Денис, не открывая глаз.

— Тогда иди кастрюлю найди.

Он сел ровнее.

— Вот вообще не похож на отпуск.

Кастрюля нашлась только маленькая. Пришлось варить в два захода. Пока первая порция стекала в дуршлаг, вторая прилипла ко дну. Илья пытался её осторожно отделить деревянной лопаткой, Денис советовал оставить, назвав жертву допустимой. Лера с Яной резали салат на двух концах стола и никого спасать не собирались.

За едой Павел развернул карту на свободном стуле. На стол её не пустили.

— Я только покажу.

— После помидоров, — сказала Яна.

— Нам утром машину получать. Надо понять, сколько выезжаем.

— В восемь. Мы это поняли ещё дома.

— Хорошо. Тогда про маршрут.

Он передвинул стул так, чтобы Илье тоже было видно. Отметки были сделаны тонким карандашом, даты написаны возле края. Сосновый Лог, место, где оставляли машину, тропа вдоль реки, Верхняя стоянка. Каменные Ворота находились дальше, туда можно было сходить от лагеря налегке.

— Основная часть простая, — сказал Павел. — Но мы идём с вещами, и это другой темп. Я бы первый день вообще не забивал. Дошли, поставились, посмотрели, что по силам.

— Там семь километров, — сказала Яна. — Это не целый день.

— По этой поверхности может быть целый. Если мокро, если фотографировать...

— Вот сейчас было обидно.

— Я не про тебя.

Она посмотрела на него, приподняв брови.

Павел помолчал и поправился:

— Про тебя. Но я не говорю, что не надо фотографировать. Я закладываю время.

Денис наклонился над картой, придерживая в руке тарелку.

— Я чисто уточнить: сюда нас повезут или сами?

— Сами. При условии, что дорога после дождя проезжая. Марина на месте скажет.

— И машину бросаем?

— Оставляем на стоянке, — сказал Илья. — Она знает, кто мы и когда возвращаемся. Я утром ещё раз позвоню.

Лера попросила показать, где они будут брать воду. Павел провёл пальцем к боковому ручью, потом поднял голову:

— Это я по карте. На месте проверим. Воду всё равно обрабатываем.

— Вот теперь можно есть, — сказала Лера.

Павел сложил карту по старым сгибам и убрал в прозрачный чехол. Яна протянула ему салат, который всё это время держала у его локтя.

Некоторое время слышно было только вилки. Денис ел быстро, облокотившись на край стола. Потом спросил Павла, как его мать, и разговор ушёл к Минску, даче, новой соседской собаке. Яна рассказала, что собака лает на всех одинаково, кроме Дениса, которого видела единственный раз.

— Уважает, — сказал Денис.

— Ты ей половину котлет отдал.

— Это переговоры.

— С животными у тебя вообще талант, — сказал Павел.

Денис замер с вилок.

— Не начинай.

— Я ничего.

— Начинай, — попросила Лера.

Выяснилось, что однажды Денис помогал матери Павла искать кота. Кот обычно возвращался с дачного участка к ужину, но в тот вечер не пришёл. Павел был на работе, Денис оказался рядом, и ему выдали пакет корма и полотенце, потому что кот не любил, когда его берут на руки.

— Всё по инструкции, — сказал Денис. — Сказали: серый, жирный, не идёт к людям. Нашёл серого. Очень соответствовал описанию.

— Он был полосатый, — уточнил Павел.

— Серые полосы на сером фоне. Не принципиально.

Денис нашёл кота на чужой веранде. Позвал, потряс кормом, получил презрительный взгляд. Тогда перелез через невысокую ограду и взялся действовать полотенцем. Кот оказался сильнее ожидаемого, но это только подтверждало, что он правильный: в инструкции была отдельная часть про характер.

— И ты его принёс? — спросила Яна.

— Принёс. Иду довольный. Руки в царапинах, пакет порванный. Говорю: вот ваш паразит, чуть меня не сожрал.

Павел поставил стакан.

— А мама говорит: «Этот тоже хороший».

Илья рассмеялся раньше, чем Денис закончил.

— Не перебивай. Я говорю: в смысле тоже? А наш сидит

у неё за ногой. Пришёл пять минут назад.

— А чужой? — Лера уже смеялась, прижав салфетку ко рту.

— Сидит у меня в полотенце. И вот тут он посмотрел на меня так, будто мы оба кое-что поняли.

— Отнёс обратно?

— Да. Только там уже хозяин вышел. Видит: человек через забор несёт ему кота, завёрнутого в тряпку. Я говорю: извините, ошибся. А он спрашивает: «А где ваш?»

Илья поперхнулся водой. Денис дождался, пока тот откашляется, и закончил:

— Вот на этот вопрос у меня не было нормального ответа. «Мой дома» звучало как издевательство.

Они ещё некоторое время возвращались к коту: Яна хотела знать, почему сначала нельзя было посмотреть фотографию, Павел сказал, что фотографию Денису показывали, но тот уверял, что запомнил. Денис настаивал на плохом освещении. Илья вытирал со стола воду и никак не мог перестать смеяться.

Когда наконец удалось вдохнуть ровно, он заметил, что его телефон лежит в гостиной с самого похода в магазин. Илья не помнил, на что поставил его перед выходом, и не пошёл искать.

* * *

Багаж привезли к девяти. Павел разговаривал с водителем у подъезда, сверял номер и рассматривал оторванный пла-

стиковый угол. Илья держал дверь, чтобы она не закрылась.

Сумка была цела. Павел распаковал её в прихожей, вытащил свёрнутый рюкзак и почти сразу расслабил плечи.

— Всё?

— Вроде всё. Сейчас сверю.

Он занёс сумку в комнату. Илья собрал с пола багажные наклейки и отнёс в мусор. Яна на кухне мыла разделочную доску, Лера вытирала тарелки. Денис пытался найти в чужом телевизоре вход для приставки, которой у него с собой не было.

Илья хотел спросить зачем, но тут зазвонил телефон Павла.

Тот ответил не сразу. Посмотрел на экран, вышел на маленькую застеклённую лоджию и прикрыл дверь. Через минуту Илья вышел в гостиную за своей зарядкой. Дверь на лоджию осталась приоткрытой, и он услышал:

— Я посмотрю, когда вернусь. Нет, на такой срок я пока не... Условия пришлите письменно.

Илья взял провод и вернулся на кухню.

Павел пришёл следом, убирая телефон в карман.

— По работе? — спросила Яна.

— Да. Ничего срочного.

— Ты же предупреждал, что уезжаешь.

— Это другое.

Она ждала продолжения. Павел взял со стола пакет и начал складывать в него остатки хлеба.

— Потом расскажу. Ещё непонятно.

— Ладно.

Яна выкрутила губку над раковиной. Лера подала ей полотенце. Разговор о завтрашней дороге начался не сразу.

Позже Илья встретил Павла у занятой ванной. Тот стоял босиком, держа в руках полотенце, и смотрел в тёмное стекло лоджии.

— Хорошее предложение? — спросил Илья.

Павел повернулся.

— Ты слышал?

— Про условия. Пока провод забирал.

— Хорошее. Если пришьют то, что обещают.

Из ванной доносилось пение Дениса. Павел улыбнулся на особенно неудачной ноте, потом спросил:

— Ты бы уехал?

— Куда?

— По работе. Надолго.

Илья пожал плечами.

— Сейчас, наверное, да.

— Вот. А я не знаю.

Он расправил полотенце, хотя оно и так висело ровно.

— Там работа другая. Не просто деньги. Я давно хотел попробовать.

— Так скажи ей.

— Что скажи? «Я хочу, а ты придумай, куда себя деть»?

— Можно сначала спросить.

Павел посмотрел на него с раздражением.

— Я хочу сам понимать, что предлагаю.

В ванной выключили воду. Он шагнул к двери, но остался на месте.

— Илюх, только не начинай за меня. Ладно?

— Не буду.

— Спасибо.

Денис вышел с полотенцем на голове, пропустил Павла и спросил, не обсуждали ли они, кто пойдёт утром за хлебом. Илья сказал, что может сходить.

В половине десятого Илья разложил возле дивана вещи на утро. Документы убрал во внутренний карман, зарядил телефон и пауэрбанк. Денис вышел из спальни в носках разного цвета и попросил поставить будильник ещё и на Ильином телефоне.

— На сколько?

— На семь.

— Ты свой поставил?

— Поставил. Но вдруг я его убедительно выключу.

Павел из дальней комнаты уточнил, что машину выдадут в восемь и нужно успеть позавтракать. Яна спросила, можно ли позавтракать без обсуждения набора высоты. Лера сказала, что приготовит кофе, если никто не начнёт с ней разговаривать до первой чашки.

Илья поставил будильник на семь, выключил верхний свет и лёг. С улицы доносились голоса. За окном всё ещё бы-

ло светло; полоска от шторы лежала поперёк матраса.

Он потянулся поправить её, не дотянулся и уснул с рукой на подлокотнике.

Глава 5. Последняя заправка

В багажник не влезала одна сумка.

Денис вытащил её, повернул боком и снова затолкал между рюкзаком Павла и пакетом с продуктами. Дверь закрылась до половины.

— Подожди, — сказал Илья. — Не дави.

— Я не давлю. Я предлагаю.

Яна стояла у заднего крыла с камерой на ремне.

— Камеру внутрь возьму.

— Камеру точно внутрь, — сказал Денис. — Я обещал Пашке, что её не забуду. Теперь это моя обязанность на весь отпуск.

— Можно просто меня не забыть. Я вместе с камерой.

— Не усложняй.

Машину они получили без приключений. Илья обошёл её с сотрудником проката, отметил царапину на бампере, сфотографировал запасное колесо и спросил про разрешённую дорогу к Сосновому Логу. Павел прочитал договор до конца, включая то, что остальные уже подписали бы. Денис проверил, как складываются задние сиденья. Семь мест превратились в пять и большой багажник, которого всё равно оказалось мало.

Вещей добавилось с утра. Купили газ, недостающее снаряжение и продукты на пешую часть; еду на сегодняшнюю до-

рогу Лера велела положить отдельно, чтобы никто не вскрыл завтрашние порции просто из любопытства. Денис объяснил, что любопытство — важная черта путешественника. Его не послушали.

Илья попросил всех отойти от багажника и выгрузил две мягкие сумки. Поставил жёсткий чемодан Яны на дно, рюкзаки уложил вдоль, спальные — поверх. Часть дорожных вещей оставалась потом у Марины, поэтому им не нужно было втискивать всё в походные мешки уже сейчас.

Последняя сумка легла без усилия.

— Я так и хотел, — сказал Денис.

— Знаю.

Они расселись. За руль сел Илья, Павел устроился рядом, сзади между Лерой и Яной оказался Денис. Он сразу пожаловался на центральное место.

— Сам хотел со всеми пообщаться, — напомнила Лера.

— Я не предполагал такую плотность.

В восемь сорок пять выехали со двора. Илья ждал, что начнётся спор о музыке, но Яна попросила выключить радио, и никто не возразил. Первые полчаса ехали почти молча. Денис опять задремал, Лера смотрела в окно, Павел время от времени сверял дорогу с сохранённой картой.

За городом Илья стал меньше держаться за руль. Свет ложился на капот, встречные машины появлялись реже. Яна проснулась после собственного короткого сна и попросила остановиться там, где будет удобно: не ради фотографии, ей

затекла нога.

На остановке все вышли. Денис вытянул руки вверх, Лера отошла с телефоном к краю площадки — связь ещё была, она хотела поговорить с матерью. Яна сняла с камеры крышку, постояла с ней в ладони и надела обратно.

— Что? — спросил Илья.

— Ничего. Просто красиво.

Он посмотрел туда же. Над деревьями лежала длинная полоска облака. Больше ничего особенного. Но возвращаться в машину не хотелось.

Павел открыл багажник и достал бутылки воды. Отдал одну Илье, другую понёс Лере, которая всё ещё разговаривала. Постоял рядом, не перебивая, затем просто поставил бутылку на ограждение и отошёл.

— Через час поменяемся, — сказал он Илье.

— Я могу дольше.

— Давай через час. Всё равно остановимся.

Илья согласился.

* * *

Заправка перед поворотом в долину была низкая, с выгребшей полосой по краю навеса. В магазине продавали моторное масло, шоколад и носки. Носки висели прямо над кофемашиной, чуть выше плаката с горячей выпечкой.

Павел остался у машины. Илья пошёл оплачивать топливо, а остальные — выбирать еду, которую не надо готовить.

— Мы только что закупились, — сказал он.

— Это другое, — ответила Лера. — Это сейчас.

Яна взяла два последних пирожка, посмотрела на табличку и один вернула.

— С чем? — спросила Лера.

— С чем-то зелёным. Я не готова настолько доверять.

— Тогда сладкое.

Они встали возле полки и минут пять выбирали печенье. Денис тем временем читал этикетку на огромной жестяной банке персиков.

— Смотрите, какие вещи. Вечером открыть.

— Вечером откроешь, — сказала Лера. — Завтра на себе понесёшь.

— Мы её сегодня съедим.

— Тогда бери.

Он посмотрел на вес, поставил банку обратно и взял маленькую шоколадку.

Илья оплатил топливо, попросил ещё салфеток. Кассирша указала на стойку возле кофе. Когда он повернулся, Денис держал перед собой прозрачный дождевик в сложенной упаковке.

— Нормальная вещь?

Лера медленно перевела на него глаза.

— Где твой?

— Дома.

— Где дома?

— На двери.

— Зачем?

— Чтобы не забыть.

Яна успела включить на телефоне запись, но вместо реплики Дениса получила только его укоризненный взгляд.

— Удали.

— Здесь ничего нет.

— Тем более.

Илья забрал дождевик, развернул край упаковки, посмотрел на тонкий шов.

— Как запасной. У Марины спросим нормальный.

Денис купил его всё равно.

— Пусть будет. Его хотя бы видно.

— Твой висел перед лицом, — сказала Лера.

Они вышли с кофе и тёплыми пирожками. Павел попросил заменить его у машины, сходил в магазин и вернулся с яблоком. Откусил, поморщился, но доел. Денис предложил шоколадку. Павел отломил маленький кусок и отдал назад.

Возле крайней колонки стояла старая машина с запylёнными стёклами. Мужчина в рабочей куртке поднимал с земли канистру. Сделал движение, остановился и переставил ногу прежде, чем выпрямиться.

Денис шагнул к нему:

— Давайте я.

— Да поднял уже.

Мужчина поставил канистру в багажник и прислонился ладонью к открытому борту. У него было широкое лицо, ко-

ротко стриженные седые волосы и маленький блокнот в нагрудном кармане. Увидев рюкзак, который Яна достала из машины, он спросил:

— К Воротам?

— Туда, — ответил Павел.

— Сегодня пойдёте?

— Завтра. Сейчас в Сосновый Лог.

— К Марине?

— Да.

Мужчина кивнул, как будто это объясняло достаточно.

— После ручья нижним срезом не ходите. Он короткий, но там грунт мокрый. Ногой нажмёшь — едет. По верхней тропе спокойнее.

Павел достал телефон с картой и подошёл ближе.

— Здесь?

Мужчина прищурился, взял телефон из его руки.

— Увеличь... Вот ручей. Перешли — не к реке, а правее вверх. Там колея старая, заросшая. Марина покажет.

— После дождей? — спросил Илья.

— После них. Вода долго держится.

Яна подошла с пирожком, завёрнутым в салфетку.

— А на самую обзорную пройти можно?

— Можно. Вы по основной идите. Под осыпью к берегу не режьте, там и так смотреть нечего.

— Спасибо. А вас как зовут?

— Николай.

— Яна. Это Павел, Денис, Лера. Илья.

Илья кивнул. Николай ещё раз посмотрел на обувь, на машину, потом вернул Павлу телефон.

— За четыре дня управитесь, если погода не испортится. Марине скажите, Серов встретился. Я ей говорил про нижнюю тропу.

Он полез в кабину. Перед тем как сесть, рукой подтянул правую ногу, осторожно согнув колено. Денис сделал вид, что смотрит на ценник у колонки.

Когда машина Николая отъехала, Павел внёс пометку на карту.

— Хорошо, что спросили, — сказал он.

— Он сам спросил, — заметила Яна.

— Тем более хорошо.

Илья выбросил стаканы в урну. Один стакан упал мимо; он нагнулся, поднял. Денис в машине уже разворачивал дождевик и выяснял, есть ли у него рукава.

* * *

В Сосновом Логе Марина встретила их у калитки. Она несла стопку полотенец и говорила по телефону, зажав его плечом. Увидев машину, махнула им во двор и показала, где встать.

— Только цветы не прижимите. Там за колесом.

Павел сдал чуть вперёд. Илья вышел проверить расстояние. Цветы росли в старой крышке; до них было ещё полметра.

Марина закончила разговор, переложила полотенца под другую руку.

— Громов?

— Да. Илья.

— Пятеро?

Он оглянулся. Денис выпутывался из заднего ремня, Лера уже открыла багажник, Яна фотографировала табличку на калитке — видимо, чтобы сохранить адрес. Павел убирал телефон в карман.

— Пятеро.

— Я Марина. Документы потом занесёте. Сейчас заселяйтесь, еда в семь, если успею. Если не успею — в половине восьмого. Вы есть хотите?

— Да, — ответил Денис из машины.

— Ну, значит, успею.

Она отвела их в дом, показала две комнаты и маленькую проходную со старым, зато уже разложенным диваном. Илья сразу положил на него куртку. Пол скрипнул, когда он сел. В открытое окно залетел запах дровяного дыма.

— Машину утром оставите дальше, на площадке у начала тропы, — сказала Марина. — До неё проезд нормальный. У меня багаж, который не понесёте, можете оставить. Только не забудьте потом забрать. У меня здесь уже музей чужих вещей.

Денис спросил про дождевик.

— Размер?

— Мой.

Она оглядела его.

— Есть на человека чуть умнее. Но налезет.

Лера отвернулась к окну. Плечи у неё дёргались.

Через двадцать минут они сидели у Марины за столом.

Она разложила бронь, лист с данными группы и распечатку схемы. Илья достал подтверждение маршрутного уведомления, которое отправили заранее, ещё до середины июня. Марина попросила переслать ей номер, сверила телефоны и записала автомобиль.

— Возврат у вас третьего июля, правильно?

— К вечеру, — сказал Илья.

— Вечер длинный. Давайте до шести вы здесь или звоните, где вы.

Павел посмотрел на свою карту.

— При выходе утром должны раньше.

— Записала: до шести, с запасом. Если что-то поменяется и связь будет, сообщаете. Я должна понимать, вы задержались или вас искать. Контакт дома кто?

Илья продиктовал номер, который уже оставлял при подготовке. Лера проверила цифры по своему телефону. Марина подписала рядом фамилию и подвинула лист обратно.

— Здесь состав посмотрите. Чтобы я потом не искала лишнего человека.

Илья провёл пальцем по строкам: Громов, Орлов, Орлова, Савицкий, Миронова. Все пять имён были написаны пра-

вильно.

— Связь у стоянки есть? — спросила Яна.

— Местами. Дальше обычно нет. Не обещайте своим звонить каждый вечер. Лучше сейчас всем напишите, как договорились.

Павел показал на схеме место возле ручья.

— Мы Николая встретили. Он говорил про мокрый срез.

— Серова?

— Да.

Марина взяла карандаш.

— Он мне звонил. Вот этот короткий кусок не берите. Нормальная тропа выше. Времени чуть больше, зато не по глине боком.

Она провела линию. Павел сравнил её со своей пометкой и кивнул.

Яна попросила показать, где видно Ворота на рассвете. Марина развернула схему к ней и объяснила поворот к обзорной. Никаких страшных историй не рассказывала. Спросила только, умеют ли они пользоваться горелкой, и, услышав ответ, сказала не готовить внутри палаток.

Денис хотел спросить про рыбалку, но увидел, как Марина посмотрела на часы, и передумал.

— Мы всё?

— По бумагам всё. Теперь вы гулять, я к плите.

Во дворе они проверяли взятое напрокат снаряжение. Палаток было две: в большей должны были спать Илья и Ор-

ловы, в меньшей — Павел и Яна. Денис расстелил тент на траве, вставил дуги и показал Илье, как крепится поперечная. На одном участке ткань шла слишком туго. Они вынули дугу, поменяли местами два соединения, и палатка встала ровно.

Лера принесла бутылку воды и поставила рядом.

— Пейте, пока есть кому принести.

Павел с Яной собирали вторую. Яна неверно продела конец, Павел начал объяснять, но она уже вынула его и сделала правильно. Он остановился на половине фразы.

Денис проверил обе горелки по очереди на столике во дворе. Газ купили в четырёх баллонах. Когда пламя погасло, Илья отнёс остывшее оборудование к рюкзакам. Лера разложила аптечки, достала из одной смятую упаковку пластырей и заменила новой.

— Ты тут врачом будешь? — спросил Денис.

— Нет. Следи за ногами, и мне не придётся даже вспоминать курсы.

Он послушно снял ботинок: при ходьбе от калитки уже начало натирать пятку. Лера посмотрела, подсказала, что поправить, и отдала ему пластырь.

— Сам. Это твоя пятка.

Яна и Илья в это время раскладывали еду. Четыре дня на пятерых — несколько плотных пакетов, которые никак не выглядели четырьмя днями, пока их не начали взвешивать. Лера подошла с листком, на котором было написано, что ко-

гда едят. Поправила одну строку и отдала лист Илье.

— Не потеряй. Иначе в первый день всё съедят.

— Мы не обязаны есть прямо по расписанию, — сказала Яна.

— Нет, конечно. Это чтобы понимать, сколько есть вообще.

Яна кивнула и положила сверху небольшую пачку печенья, выбранного на заправке.

— Это сверху плана. Наше с Лерой. Делимся по настроению.

— Уже тревожно, — сказал Денис.

Больше всего продуктов взяли Денис и Илья. Павел понёс вторую палатку и часть общего снаряжения. Яна не стала оставлять второй объектив, хотя он заметно прибавлял веса. Фильтр для воды Лера убрала к себе и показала остальным, куда.

После ужина уже никуда не хотелось. Марина дала Денису плотную куртку от дождя; он попробовал застегнуть её до подбородка и объявил, что у него самое серьёзное лицо в группе. Яна сняла один кадр, прежде чем он начал позировать.

В доме все розетки оказались заняты. Три пауэрбанка, пять телефонов, аккумуляторы камеры. Илья достал короткий удлинитель, который Павел велел взять ещё дома, и устроил всё на подоконнике. Денис наклеил на свой кабель кусочек белого пластыря, чтобы утром не спорить, чей.

Яна вышла во двор звонить матери. Лера говорила со своей из комнаты. Илья отправил короткое сообщение домой: доехали, завтра выходят, вернутся третьего, между этими датами могут не отвечать. Дождался ответа и поставил телефон на зарядку.

Пять рюкзаков стояли у стены в коридоре. Один всё время заваливался на бок. Илья поставил его между двумя другими и пошёл чистить зубы.

Глава 6. Каменные Ворота

Через двести метров Илья попросил остановиться.

Денис обернулся.

— Уже?

— Ремень.

Пояс рюкзака давил на живот, а плечевые лямки врезались так, будто всё содержимое висело только на них. Илья ослабил пояс, стало хуже. Павел подошёл, попросил чуть наклониться и подтянул две стропы.

— Теперь пояс затяни. Ниже.

Вес переместился. Не исчез, как обещали люди в обучающих видео, но перестал пытаться отделить плечи.

— Так лучше, — сказал Илья.

— Минут через двадцать ещё проверь. Ничего не должно неметь.

Денис попробовал переступить с ноги на ногу, показал, как у него сидит пояс. Павел поправил и его. Яна фотографировала их со спины.

— Для чего? — спросил Илья.

— Для правды. Мы такие красивые собирались выходить.

Они вышли в десять. Машина осталась на утрамбованной площадке у старого дорожного указателя. Илья закрыл её, дёрнул ручку, ключ убрал в карман на молнии. Дорожные чемоданы и лишняя одежда ждали у Марины. Теперь у каж-

дого было то, что он нёс.

Утро выдалось тёплым. За полчаса до выхода все спорили, брать ли куртки поверх одежды, и теперь куртки уже торчали из внешних карманов. Лера сняла тонкую шапку, которую надела из-за ветра у дома, и посмотрела на неё с раздражением.

— Я оделась на ноябрь.

— К вечеру оценишь, — сказал Павел.

— К вечеру и надену.

Первый мостик пересекал узкую боковую промоину. По нему когда-то ходили машины: с двух сторон лежали продольные брусья, посередине торчала трава. Внизу бежала прозрачная вода, почти бесшумная под деревянным настилом. Павел прошёл первым, остальные — следом, обходя щели.

На другой стороне старая колея тянулась вдоль склона. Иногда между деревьями было видно Каменку. Река двигалась быстро, но ровно, белея у камней; из леса её было слышно раньше, чем видно. Илья несколько раз поворачивал голову, надеясь найти удобное место для снимка, потом перестал: всякий раз приходилось смотреть под ноги.

Денис шёл впереди, выбрав темп, который считал неторопливым. Через пятнадцать минут Лера окликнула его.

— Ты один решил дойти?

— Я медленно.

— Тогда мы очень медленно. Подожди.

Он остановился, пропустил её вперёд и больше не обгонял. Некоторое время слышались только шаги, постукивание палок Павла и шорох веток по ткани. Илья заметил, что может различить по этому шороху, кто идёт за ним: Яна проходила аккуратно, отводя ветку, Денис продирался и потом ругался на зацепившуюся лямку.

Где тропа расширилась, Яна сняла рюкзак.

— Мне надо его переделать.

— Что давит? — спросила Лера.

— Всё. И ещё что-то твёрдое в поясницу.

Она расстегнула молнию. Сверху лежал плотно набитый чехол, под ним — одежда, свернутая вокруг второго объектива. Яна достала объектив и посмотрела на него, словно увидела впервые.

— Вот этого я могла не брать.

— Ты говорила, он нужен для... — начал Павел.

— Я помню, что я говорила.

Он закрыл рот и присел рядом.

— Давай сюда. Положим выше и ближе к спине. Там у тебя мягкое.

— Я сама.

— Хорошо.

Яна переставила чехол. Лера держала раскрытый рюкзак, чтобы тот не падал в траву. Илья присел на поваленный ствол и понял, что ему нравится эта остановка, хотя полчаса назад он рассчитывал пройти первый час без перерыва.

Денис снял свой груз и подошёл к Яне.

— Давай я железку понесу.

— Пока не надо. Я её хотя бы переуложу.

— Предлагаю один раз. Потом будет платно.

Она улыбнулась краем рта и затянула молнию.

Дальше действительно стало медленнее. Тропа уходила от реки, поднималась по корням, снова выравнивалась. В тени земля оставалась тёмной и мягкой. После одного ручья они увидели короткий срез: хорошо натоптанная дорожка уходила вниз, почти по прямой к изгибу реки. По основной пришлось подняться и обойти большой выступ.

Павел показал на мокрую глину внизу.

— Здесь Николай говорил.

Денис посмотрел, сколько лишнего им идти, но ничего не сказал. Верхняя тропа была суше. На повороте Яна нагнулась зацепить шнурок и чуть не перевесилась головой вперёд вместе с рюкзаком. Лера придержала её за плечо.

— Сними сначала.

— Уже поняла.

Илья отпил нагретой воды. В бутылке осталось меньше половины.

— Скоро встанем? — спросил он.

Павел посмотрел время.

— Давайте здесь поедим. Дальше будет открытое.

Никто не возразил.

Для привала нашлась сухая площадка у двух сосен. Илья

вынул дорожный пакет, который Лера приготовила утром. Бутерброды пережили поездку в рюкзаке плохо: огурец съехал, хлеб сплющился, салфетка намокла. Но после двух часов ходьбы это мало что меняло. Денис съел свой первым и стал смотреть на остальные.

— Твоя порция закончилась, — сказала Лера.

— Я контролирую, чтобы никто не подавился.

Она отломила половину яблока и протянула ему. Он взял, сел рядом, прислонился спиной к тому же дереву. Их плечи касались. Лера перестала поправлять носок и закрыла глаза.

Яна отошла на несколько шагов, подняла камеру, но не стала просить их повернуться. Сняла Дениса с набитым ртом, Павла, сидящего на собственных ботинках, Илью, у которого к щеке прилипла хвойная иголка. Когда он убрал её, Яна сказала, что теперь поздно, всё самое важное уже снято.

— Красивые фотографии тоже будут? — спросил он.

— Это красивые.

— В смысле горы.

— Горы никуда не денутся. Они обычно лучше нас получают.

Она села с ними, взяла оставшийся бутерброд. Павел протянул ей воду, и она прижала холодное горлышко к щеке прежде, чем пить.

Илья снял ботинок, вытряхнул маленький камень. Тот попал туда почти сразу после выхода, но всё время казалось, что можно потерпеть до следующей остановки. Теперь по-

дошва без него чувствовалась непривычно свободно.

После привала идти оказалось тяжелее. Соль щипала кожу под воротом, ступни распухли в ботинках, и на каждом подъёме Илья выбирал дерево, до которого обещал себе не останавливаться. Павел ждал впереди. Пока остальные подходили, он успевал отдышаться и сразу собирался идти дальше.

— Паш, — сказала Лера на третьей такой остановке. — Мы тоже хотим постоять. У тебя отдых был, у нас нет.

— Да. Извините.

Он сел на край тропы. Денис начал рассказывать про очередь на отдых, но Лера попросила минуту помолчать. Илья был ей благодарен: смеяться сейчас пришлось бы из вежливости.

К лагерю они подошли после двух. Илья увидел сначала не вид на реку, а ровное место, где можно было снять рюкзак и больше его не надевать. Из него вышел такой долгий выдох, что Денис обернулся.

— Ты как?

— Сейчас хорошо.

* * *

Верхняя стоянка занимала широкую полку над рекой. До воды нужно было спускаться по отдельной тропинке; с места для палаток её было видно только между стволами. Посередине лежало старое кострище, аккуратно обложенное камнями. За ним стояла скамья из толстой доски на двух пнях.

Павел обошёл площадку. Палатки поставили в глубине, подальше от края и сухого дерева. Илья узнал вчерашнее соединение дуг и собрал его правильно с первого раза.

Теперь палатка получилась быстро. Лера разложила внутри коврики, положила у входа обувь так, чтобы никто ночью не наступил. Яна с Павлом уже ставили свою. Когда они закончили, Яна легла поперёк входа, оставив ноги на улице.

— Я тут живу.

— Тогда убери рюкзак, — сказал Павел. — Тут ещё я живу.

Она отползла, засмеялась и помогла ему занести вещи.

Илья с Лерой пошли за водой к ручью, который Павел отметил на карте. Тот бежал между камней, выше места, где впадал в Каменку. Лера показала, как соединить мешок с фильтром, и попросила не перепутать стороны. Илья спросил ещё раз. Она повторила без раздражения, потом дала ему сделать самому.

Вода выходила медленно. Они сидели на корточках, передавая друг другу бутылки. Лера вытянула ноги, посмотрела на пятки.

— У Дениса натёрло? — спросил Илья.

— Чуть-чуть. Он сам заклеил. У тебя?

— Камень мешал. Вытащил.

— Так и делай. Не жди до последнего.

Он кивнул. Ручей плескался у носка ботинка. На противоположном берегу тонкая ветка застряла между двух кам-

ней, и вода всё время отгибала её вниз.

— Ты как вообще? — спросила Лера.

Илья уже открыл рот, чтобы ответить привычное, но она смотрела не на него, а на наполняющуюся бутылку.

— Ноги устали, — сказал он. — Спать хочется. Есть ещё хочется.

— Прекрасно. Всё решаемое.

Он улыбнулся.

— Мне хорошо, Лер.

— Вижу.

Она передала ему последнюю бутылку, закрыла фильтр и поднялась.

В лагере Денис раскладывал сухие ветки, собранные возле тропы. Павел поставил воду на горелку, Яна сидела на скамье и просматривала кадры, не вынимая камеры из ремня. Илья поставил бутылки в тень. Снял куртку с рюкзака, надел: после ходьбы начинало холодить.

До Ворот решили сходить после чая. Яна сразу ожила и поднялась с места. Павел напомнил, что завтра она собиралась туда на рассвете.

— Сегодня посмотрю, где вставать.

— Хорошо.

— Ты пойдёшь?

— Пойду.

Она наклонилась и быстро поцеловала его в висок. Он в это время пытался закрыть крышку кружки, на которой резь-

ба шла криво, и не сразу поднял голову.

Без рюкзака Илья первые минуты шагал слишком широко. Собственное тело казалось легче, чем утром. Обзорная тропа поднималась от стоянки вдоль лесного гребня, потом выходила к каменной площадке. Там пришлось замедлиться. между плоскими камнями были щели, а ближе к краю начиналась крутая ступень.

Яна остановилась первой.

— Вот.

Серые стены стояли друг против друга через узкий про-свет. Между ними шла вода — далеко внизу, уже не похожая на реку возле лагеря. Свет попадал на одну стену, другая оставалась в тени. Дерево, которое на фотографии изгибалось над пустотой, отсюда казалось совсем маленьким.

Илья встал рядом, не приближаясь к краю. На снимке всё помещалось в прямоугольник и потому было понятным. Здесь хотелось посмотреть сразу вправо и влево, потом вниз, но взгляд нигде не задерживался. Он выбрал один светлый выступ на противоположной стене и долго смотрел на него, пока размеры не начали складываться.

Денис подошёл последним. Несколько секунд стоял молча.

— Янка, зачёт, — сказал он наконец.

Она улыбнулась, всё ещё глядя на скалы.

Фотографировать отсюда было трудно. Яна пробовала один объектив, потом другой, отходила назад и всё равно

недовольно смотрела на экран. Денис предложил лечь.

— Зачем?

— Для широты.

— Ты понимаешь, как это работает?

— Я участвую.

Она дала ему подержать чехол, и он замолчал. Лера устроилась на тёплом камне, подложив куртку под спину. Павел сел рядом с ней и вынул из ботинка стельку: что-то собралось складкой возле пятки.

Илья сделал один снимок телефоном, посмотрел и убрал. На экране скалы опять стали маленькими. Ему понравилось, что не получилось. Можно было просто стоять.

Они сидели минут двадцать. Разговор то возникал, то обрывался. Лера спросила, как называется дерево на противоположной стене; никто не знал. Павел предположил, но сразу добавил, что может ошибаться. Денис хотел спуститься поближе к воде, посмотрел на склон и отказался от идеи без обсуждения.

Солнце вышло из-за тонкого облака. Противоположная стена стала резче, на ней обнаружились полосы и складки, прежде незаметные. Яна потянулась к камере, потом оставила руку на чехле.

— Успею, — сказала она.

Илья не понял, кому она это сказала. Может быть, никому.

* * *

Обратно они пришли голодными. Пока ставили воду, Де-

нис пытался выпросить у Леры печенье. Она направила его к Яне: общий запас сладкого был у неё. Яна разрешила взять по одному и велела не искать большие.

Илья разгружал свой рюкзак. Достал ужин, пакет с завтраком убрал глубже, сухую одежду переложил в угол палатки. На дне нашёл книгу, которую положил перед самым выходом из дома. Тонкую, в мягкой обложке. Подержал её в руке и сунул в карман у изголовья.

Денис заглянул в палатку.

— Читать будешь?

— Попробую.

— Смелый план.

Он ушёл к кострищу, Илья вылез следом. Лера мешала ложкой в котелке, Павел резал колбасу на крышке контейнера. Яна сидела спиной к ним, вытянув ноги, и подносила к лицу снятый ботинок.

— Ты чего? — спросил Илья.

— Проверяю, могу ли я с собой спать.

— И как?

— У меня выбора нет.

Ужин получился гуще, чем предполагалось. Лера сказала, что это потому, что кто-то налил меньше воды. Денис сказал, что хотел сэкономить им время. Павел предложил долить сейчас. Лера посмотрела на котелок, попробовала ещё раз и решила оставить как есть.

Ели из мисок, поставленных на колени. Илья обжёг язык,

после чего вся еда стала одинаковой температуры — недоступно горячей. Он подождал и отдал Денису хлеб, пока тот не попросил.

Костёр разгорелся не сразу. Тонкие ветки потрескивали, толстые тлели и дымили в сторону Яны. Она пересела, ветер изменился. Денис поднял на неё глаза сквозь дым.

— Это ты его ведёшь.

— Я знаю. Так фотографам дают понять, что они достаточно поработали.

Павел принёс ещё сухих веток из-под плотной ели. Подложил, остался на корточках, пока огонь не взялся. Денис придержал для него край кружки, чтобы тот мог отпить, не снимая перчатку, которую надел для грязной работы.

— Горячий?

— Нормальный. Ещё.

Илья смотрел на них с другого конца скамьи. Вдвоём они делали такие вещи без просьб и объяснений. При этом пять минут назад спорили, с какой стороны лучше подойти к кострищу, и Павел назвал Дениса человеком без глаз.

После ужина Лера сказала, что посуду не моет. Никто не возразил. Денис и Илья взяли котелок и миски, отошли от места, где набирали питьевую воду, устроились возле тазика, сделанного из складной ёмкости. Денис лил понемногу, Илья оттирал прилипшую крупу.

Закончив, они оставили котелок сушиться. Илья понёс миски к палатке.

Костёр уже держался сам. Лера сидела на скамье, положив подбородок на колени, Яна разбирала у палатки одежду. Павел помогал ей вытряхивать маленький мешок, в который набились крошки.

Возле палатки он услышал Яну:

— Я не сказала, что мы уйдём без вас.

— Ты сказала, что встанешь и пойдёшь, если я буду спать.

— Паш, это обзорная. Мы сегодня там были.

— Я знаю.

— Тогда что?

— Давай просто договоримся. Во сколько, кто идёт.

— Давай. Я хочу выйти рано. Ты хочешь?

Павел не ответил сразу.

Илья отошёл к костру. Яна говорила уже тише, слов было не разобрать. Лера подвинулась, освобождая край скамьи. Он сел.

Через несколько минут Павел принёс карту. Они с Ильёй ещё раз уточнили поворот к обзорной. Яна села с другой стороны костра.

— Я выйду после пяти, — сказала она. — Если кто-то хочет, пойдём вместе. Не хочет — спите. Я дождусь, если надо.

— Я хочу, — сказал Илья.

Она посмотрела на него.

— Правда?

— Правда. Я вообще-то уже здесь. Надо пользоваться.

— Я тоже пойду, — сказал Павел.

— Хорошо.

Она подвинула ему кружку носком ботинка, потому что руки были заняты печеньем. Он поднял кружку, подождал и сел рядом с ней.

Денис спросил, можно ли решить утром. Лера сказала, что за себя решит утром, а за него — никогда.

Он кивнул, не стал шутить и достал из своей палатки тёплую кофту для неё. Положил на скамью. Лера надела, расправляя рукава.

* * *

Вечером по лагерю перестали летать мелкие мухи, зато появились комары. Яна долго хлопала себя по локтю, прежде чем вспомнила, куда убрала средство. Обрызгала рукава, передала флакон дальше. Денис направил распылитель к себе лицом, вовремя заметил и молча развернул. Лера наблюдала, но ничего не сказала.

Илья съел второе печенье и понял, что усталость уже не мешает. Она просто была: тяжесть в икрах, горячая кожа под носками, желание сидеть ближе к огню. Завтра можно было проснуться здесь же. Не собирать всё сразу, не проверять время выезда из гостиницы. Он вытянул ноги и нашёл пятками два удобных камня.

Денис спросил Павла, какой самый бессмысленный предмет тот когда-нибудь носил в рюкзаке.

— Твою колонку, — ответил Павел.

— Нормальная колонка.

— Она не работала.

— Раньше работала.

— Ты это выяснил дома. И всё равно взял.

— Думал, от тряски оживёт.

Лера засмеялась. Яна сказала, что у неё однажды весь день в сумке лежала стеклянная ваза, потому что утром она собиралась её кому-то отвезти, забыла и пошла снимать. Илья вспомнил про книгу, но решил, что книга пока имела шанс.

Павел долго не мог назвать свой предмет. Денис смотрел на него с нарастающим удовольствием.

— Даже не думай, — сказал Павел.

— Я ничего.

— У тебя видно по лицу.

— Карту помнишь?

Яна оживилась.

— Какую карту?

— Вот именно. Очень важную.

Павел наклонился к огню, поправил конец ветки.

— Расписание тогда поменяли.

— Паш, расписание на листке висело. Большими буквами.

— После того, как мы вышли.

Денис повернулся к остальным. Они с Павлом были ещё подростками, когда решили доехать на велосипедах до знакомого озера, срезав через паром. Павел подготовил маршрут, рассчитал, где есть магазин и сколько займёт обратная

дорога. Денис нёс еду и отвечал за то, чтобы не съесть её слишком рано. Свою часть обязательств он выполнил не полностью.

— Приезжаем к парому, — рассказывал он, — а паром на том берегу. Люди на нём ходят, мужик сидит. Мы машем. Он нам тоже машет. Я думаю: приветливые какие.

— Он показывал, что не ходит, — сказал Павел.

— Теперь я знаю. Ты тогда тоже решил, что привет.

Павел покачал головой, но улыбнулся.

— У меня было расписание с предыдущей недели. Рабочее.

— И мы стояли по нему сорок минут. Потом я говорю: может, крикнем? А Паша говорит: неудобно, люди работают.

— Я такого не говорил.

— Говорил. У тебя всё детство было неудобно.

Яна смеялась уже тихо, опустив голову. Илья ждал, что Павел рассердится, но тот только прищурился на Дениса.

— Расскажи теперь, как ты решил переплыть с велосипедом.

— Я оценивал варианты.

— Ты снял кроссовки.

— Для оценки.

— И вошёл по колено в тину.

— Зато сразу понял, что вариант плохой.

Они вернулись в тот день по дороге, сделав большой крюк. Денис голодал и ругался, Павел молча крутил педали. Потом

у придорожного магазина Павел купил на оставшиеся деньги две булки, но отдал Денису большую, потому что тот замолчал и выглядел совсем плохо.

— Не большую, — сказал Павел. — Они одинаковые были.

— Тебе оттуда не видно было. У меня большая.

— Значит, повезло.

Денис подбросил в огонь сухой обломок. Яна спросила, доехали ли они до озера. Павел ответил, что через неделю, уже нормально. Денис сказал, что это и был план с самого начала — предварительная разведка.

Лера взяла его кружку, выпила глоток, поставила между ними. Он повернулся к ней, тихо что-то спросил. Она ответила так же тихо и положила ладонь ему на колено.

Илья поднялся за водой. Телефон лежал в боковом кармане рюкзака. Он достал его посмотреть время, увидел пустой значок сети и перевёл в режим полёта. Было уже больше девяти, а свет ещё держался над деревьями. На экране оставалась фотография Ворот — та неудачная, маленькая. Он увеличил её, посмотрел на водяную полосу внизу, закрыл.

— Илюх, налей мне тоже, — попросил Денис.

Он взял его кружку и вернулся к котелку. Вода остыла до приятного тепла. Можно было пить сразу, большими глотками.

Павел подкладывал ветки всё меньшего размера. Когда огонь стал низким, он спросил, будут ли ещё сидеть.

— Я всё, — сказала Лера. — Я ноги не чувствую.

— Я тоже, — сказал Денис и сразу посмотрел на неё. —

В смысле свои.

Яна зевнула, прикрыв рот ладонью. Поднялась неохотно, постояла над огнём. Павел обнял её за пояс, она прислонилась к его плечу, и они несколько секунд смотрели на угли вместе. Потом Яна потянула его к палатке.

Денис принёс воду, Илья помог погасить костёр. Они дождались, пока перестанет шипеть, раздвинули мокрую золу, проверили края. Денис спросил, хватит ли Илье места в палатке, предложил лечь у входа сам.

— Нормально, — ответил Илья. — Я всё равно раньше вас встаю.

— Тогда не наступи на меня. Я нежный.

В палатке было тесно, но не так, как Илья ожидал. Денис с Лерой уже распределили вещи, освободили ему угол, сунули под край коврика мешок от спальника, чтобы не потерялся. Илья стянул ботинки, аккуратно поставил их в тамбуре носками к выходу. Чистые носки показались невероятно хорошей вещью.

Лера лежала, повернувшись к Денису. Он шептал ей что-то, и она время от времени отвечала коротким смешком. Илья пошуршал книгой, делая вид, что ищет нужную страницу. Прочитал один абзац, не понял, прочитал ещё раз.

Снаружи Яна пожелала всем спокойной ночи.

— Будильник поставила на без пятнадцати пять, — ска-

зала она. — Илья, тебя звать?

— Зови.

— Если будешь делать вид, что умер, всё равно звать?

— Один раз. Потом проверь пульс.

— Не ко мне, — сонно сказала Лера.

Молния соседней палатки зашуршала и закрылась. Денис ещё повозился, устраивая плечо. Потом повернулся так, что между ним и Ильёй осталось больше места.

— Спокойной, — сказал он.

— Спокойной.

Илья выключил фонарь и сунул его в верхний карман возле головы. Книгу положил рядом. Шум реки доносился снизу, смягчённый тканью и лесом. Из-под спальника сначала тянуло прохладой, потом коврик согрелся.

Он успел подумать, что завтра будет трудно вставать. И больше не думал.

* * *

Проснулся он от того, что затекла рука.

Лежал на боку, ладонь оказалась под плечом. Илья осторожно вытянул её, перевернулся на спину. Денис рядом дышал с тихим присвистом. Лера спала у дальней стенки, натянув спальник почти до носа.

Ткань палатки уже светилась серым. Илья нашёл телефон, прикрыв экран ладонью, чтобы никого не разбудить. Четыре тридцать шесть. До будильника оставалось девять минут.

Он положил телефон, потёр онемевшие пальцы. Хотел

ещё полежать и посмотреть, будет ли тело само за то, чтобы вставать. Сквозь стенку слышалось, как Павел кашлянул в соседней палатке. Потом снова только река.

Низкий звук пришёл откуда-то с другой стороны.

Сначала Илья решил, что наверху едет тяжёлая машина. Он не помнил там дороги, но в полусне это не показалось странным. Звук становился громче, как будто машина приближалась, не переключая передач.

Денис перестал присвистывать. Илья приподнял голову.

Под лопатками коротко дрогнуло. Он успел упереться ладонью в коврик, и землю под этой ладонью толкнуло снова, уже сильнее.

Часть II

Когда двинулись горы

Глава 7. Земля

Дуга ударила Илью по плечу.

Денис зацепил, решил он. Но Денис лежал рядом. Его лицо двигалось вместе с полом.

— Что за херня?

Илью бросило на локоть. Он попытался сесть — снова бросило. Фонарь ударил Дениса в грудь, укатился к Лере.

— Вставайте, — сказал Илья.

Снаружи затрещало дерево. Длинно, сухо. Спальник заел на колене. Илья дёрнул бегунок вверх, вниз — ткань только ту же обхватила ноги. Денис уже стоял на четвереньках.

— Лер. Лера!

— Я здесь.

Голос был совсем близко, и всё равно Денис крикнул снова.

Илья выдернул ноги через верх, потеряв один носок. Где вход? Сетка. Молния. Опять сетка. В тамбуре что-то тяжёлое покатило по ботинкам.

— Открой!

— Сейчас.

Вход натянулся. Илья прижал ткань коленом, высвободил молнию. Щель разошлась. За ней прыгала кружка — сама, на земле, возле скамьи.

Телефон лежал под бедром. Илья схватил его, сунул за

пояс, вывалился наружу и сразу опустился на колени. Босая ступня попала на холодную землю. Он достал оба ботинка из тамбура, прижал к животу. Над лесом ещё было ровное серое небо. Верхушки деревьев расходились в разные стороны, и посмотреть на них второй раз он не смог.

Из маленькой палатки вылезла Яна. Она что-то говорила Павлу, но Илья слышал только глухой гул, от которого дребезжали зубы. Палатка за её спиной легла набок. Павел придерживал вход изнутри.

— Отойдите! — крикнул Илья.

Яна посмотрела мимо него.

Он обернулся.

Денис пытался выпрямиться. Правая рука ещё была в палатке; за неё держалась Лера. Следующий толчок пришёл сбоку. Денис отступил на ногу, которой ещё не успел найти опору, и упал. Левая ладонь с хлопком ударила в землю. Он коротко вскрикнул, перекатился на плечо и всё-таки не выпустил Леру.

Она выбралась следом, на секунду повиснув в проёме зацепившейся штаниной. Илья шагнул к ним, но земля под босой ногой поехала. Не провалилась — он увидел, как вместе с ней сместились примятые стебли. Он упал вперёд. Камень возле кострища оказался ближе, чем должен был, и удар пришёлся над бровью.

Сначала стало горячо. Потом в левый глаз потекло.

— Илья!

Он оттолкнулся от земли и поднял голову. Лера стояла на коленях рядом с Денисом. С другого конца стоянки бежал Павел, держа свой рюкзак за одну лямку. Яна шла за ним, обеими руками прижимая к груди свой.

— К нам! — крикнул Павел. — Не туда! Назад, к нам!

Илья посмотрел туда, куда собирался идти. За кострищем, у отдельной сосны, летела вниз земля. Было похоже на струю из мешка, который кто-то держал выше. Потом из серого показался камень — большой, не круглый. Он ударил по краю стоянки, перевернулся и исчез. Вниз посыпались доски скамьи.

Илья не помнил, когда поднял ботинки. Они снова были у него в руке.

— Денис, можешь?

Тот кивнул, но не встал.

Лера подхватила его под правую подмышку. Илья взял с другой стороны, за ткань куртки, и Денис рванул плечом.

— Не за эту, блядь!

— Я за куртку.

— Отпусти!

Илья отпустил. Денис сам поднялся, согнув левую руку перед собой. Он шёл боком, будто защищал её от всех троих. Лера держала его за пояс. Они двигались к Павлу, который остановился там, где полка уходила в лес и земля поднималась к широкому выходу тёмного камня.

Гул стал громче. Илья ждал ещё одного удара под ноги.

Его не было; теперь грохотало дальше, за деревьями, и этот грохот всё не заканчивался. В просвете мелькнуло белое. Он успел подумать, что это снег, хотя снега вчера не видел.

Каменная пыль шла по ущелью.

— Ложись! — сказал кто-то.

Илья присел, прикрыв голову руками. Ботинки ударили его по уху. Рядом Лера повторяла Денису: «Сюда, сюда», — и он никак не понимал, где это «сюда», потому что оба уже сидели на земле.

От голоса Яны стало тихо.

— Паша, где Илья?

— Здесь я.

— Где?

— Перед тобой.

Она протянула руку и ухватила его за плечо. Илья повернулся. Между ними было меньше шага. Лицо Яны покрылось пылью, на верхней губе оставалась чистая полоска. Она смотрела на него, но руку не убирала.

Земля перестала толкаться. Ещё качнулись ветви. Посыпались мелкие камешки, и каждый ударял где-то отдельно: по стволу, по сухому сучку, по пустой посуде. Илья слышал, как Лера дышит открытым ртом.

— Все? — спросил Павел.

Илья пересчитал. Денис, Лера, Яна, Павел.

— Пять.

— Сиди, — сказала ему Лера.

Он и так сидел.

Она отняла его руку от лица. Кровь текла по щеке и капала на ворот. Лера прижала к брови край его собственной футболки.

— Держи вот здесь.

— Глаз?

— Над глазом. Держи.

Илья зажмурился. Под пальцами всё скользило.

Из леса справа коротко завизжало. Яна вздрогнула, Павел привстал, и только потом они поняли, что это молния: стенку большой палатки натянуло, разошёлся длинный шов. Палатка стояла криво. Один угол уже не касался земли.

Илья увидел свой спальник, зажатый в раскрытом входе. Под тамбуром лежал его рюкзак. Поясная пряжка белела в траве.

— Вещи, — сказал он.

Павел повернул голову.

— Подожди.

— Там всё.

— Подожди, говорю.

У края прошла трещина. Илья заметил её не сразу: тонкая чёрная линия появилась за кострищем и дошла до примятой травы, где они вечером расстёгивали рюкзаки. До палаток оставалось ещё несколько шагов. Он попытался прикинуть, сколько именно, но линия расширилась, и считать стало незачем.

— Там аптечка, — сказала Лера.

Она смотрела не на падающий угол. Её рюкзак и Денисов лежали с другой стороны, ближе к лесу, под общей накидкой. Павел перевёл взгляд на них, потом на землю под ногами.

— Я достану. Ты здесь.

— Мой серый.

— Знаю.

Павел пошёл, не выпрямляясь. До накидки было немного, но Илья успел несколько раз вдохнуть, пока тот дошёл. Он схватил две верхние ручки, потянул. Денисов рюкзак за что-то держался. Павел выругался, поставил ногу и дёрнул снова. Накидка осталась под ним, лямка освободилась.

— Хватит! — сказала Яна.

Павел уже возвращался. Он бросил рюкзаки перед ней. У серого наружный карман был набит травой и землёй.

Илья начал вставать.

— Куда?

— Мой там. Его просто поднять.

Павел поймал его за пояс штанов. Не ударил, не дёрнул — держал, пока Илья пытался шагнуть.

— Посмотри под него.

Рюкзак лежал на том же месте. Илья посмотрел ещё раз и увидел тёмный зазор под травой. Верхний слой земли висел, как приподнятый край ковра. Из-под него высыпались камни.

— Вижу.

Павел не отпустил.

— Илья.

— Я вижу.

У большой палатки осела дуга. Пол рывком натянулся и потащил за собой спальник. Ильин рюкзак медленно повернулся ручкой вниз. Несколько секунд он стоял на боку, удерживаемый корнем. Потом корень выскочил из земли.

Рюкзак ушёл первым. За ним — тугой кусок дёрна, ткань палатки, красная полоска спальника. Всё это не сразу упало: сначала сползало, подминая траву, потом исчезло за новым краем. Снизу донёсся удар. Ещё один, мягче.

Павел отпустил пояс.

Илья остался стоять. У него в рюкзаке лежали крупа, часть мяса в пакетах, два баллона, сухое бельё. Он вспомнил зарядку, лежавшую сверху, потом зачем-то пластиковый контейнер с солью. У контейнера плохо закрывалась одна защёлка. Вчера он замотал её резинкой, чтобы не рассыпалась соль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.